

Анастасия Кровицкая

НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аспирант 1 курса

ORCID: 0000-0002-9756-5408

Аспирантская школа по коммуникациям и медиа

Дмитрий Попов

НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аспирант 1 курса

ORCID: 0009-0009-6037-1763

Аспирантская школа по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям

Анна Кравченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аспирант 1 курса

ORCID: 0009-0005-7349-1183

Факультет международных отношений, программа «История международных отношений и внешней политики»

Екатерина Харламова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аспирант 1 курса

ORCID: 0009-0006-4495-983X

Факультет международных отношений, программа «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»

Мария Лапшина

Университет Гейдельберга, Гейдельберг, Германия

Магистрант 1 курса

ORCID: 0009-0005-3404-1737

Факультет экономики и социальных наук

Репрезентация Холокоста в СМИ стран Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI века

Аннотация. Представленное в статье исследование посвящено репрезентации памяти о Холокосте в медиа Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI века (на примере Германии, Австрии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Швеции, Дании, Норвегии). В соответствии с гипотезой авторов, в каждом из этих государств существует особая память о Второй мировой войне, которая встраивается в национальные нарративы, но сочетается с глобальной памятью о Холокосте (механизм, ранее

описанный Д. Леви и Н. Шнайдером). Сравнение образа Холокоста в различных публикациях СМИ позволило выяснить общие интерпретации и национальную специфику нарратива о трагедии, уточнить его значение для разных социальных групп. Целью исследования стало выявление особенностей сочетания глобальной и локальной памяти о Холокосте в Центрально-Восточной и Северной Европе в 2010-е гг. Источниками исследования являются отобранные по ключевым словам материалы СМИ 2011, 2018 и 2020 гг. Методологическую основу работы составляет концепция «мест памяти» П. Нора и развивающая ее концепция «общих мест памяти» в интерпретации Р. Трабы, через призму которой можно рассматривать память о Холокосте в различных национальных контекстах, а также дискурс-анализ (в соответствии с подходом Э. Лаклау и Ш. Муфф). В результате исследования было определено, что память о Холокосте играет большую роль для национальных нарративов. Она встраивается в цепочки эквивалентности с другими событиями локальной и всемирной истории, сопоставляется с геноцидами других народов. Через дискурс о Холокосте происходит формирование представлений о Второй мировой войне и праворадикальных движениях. При этом в публикациях проявляется и глобальная память о Холокосте, противодействие его релятивизации. Эта последняя тенденция связана прежде всего с деятельностью переживших Холокост граждан самих рассматриваемых в работе стран.

Ключевые слова: Холокост, исследования памяти, «места памяти», Германия, Польша, Австрия, страны Балтии, Северная Европа.

DOI: 10.31168/2658-3364.2024.1-2.08

Для цитирования: Кровицкая А. В., Попов Д. И., и др. Репрезентация Холокоста в СМИ стран Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI века // *Judaic-Slavic Journal*. № 11–12 (2024). С. 133–186.

Статья поступила: 09.09.2024. *Принята к публикации:* 18.09.2024.

В центре возникающих на рубеже XX–XXI вв. дискуссий о глобальной культуре памяти оказался концепт травмы. Холокост изначально мог быть единственным местом памяти, претендующим на статус общеевропейского и даже глобального, как отмечали Д. Леви и Н. Шнайдер [Levy, Sznajder 2006]. Однако он стал использоваться национальными политиками памяти, в которых трагедия Холокоста встраивается в события национальной истории, чем подчеркивается уникальность последней. Формируются различные способы коммеморации Холокоста со своими целями, о чем писала А. Ассман [Ассман 2017]. Эта тенденция привела к «размыванию» Холокоста как уникальной основы идентичности Изра-

или и еврейского народа и появлению новых нарративов о геноцидах. Особенно очевидно это в странах бывшей Югославии и Руанде. Одновременно обостряются дебаты по поводу национальных нарративов и их связи с Холокостом: от законодательных запретов на обвинение того или иного народа в соучастии в Холокосте до признания ответственности за подобное соучастие. Все эти процессы создали широкое поле репрезентаций Холокоста и сопоставляемых с ним событий в современном медиапространстве Европы, где сосуществуют доминирующие и маргинальные дискурсы. В связи с этим компаративистское исследование памяти о Холокосте на примерах стран разных регионов Европы представляется особенно актуальным.

Настоящее коллективное исследование посвящено способам репрезентации памяти о Холокосте в СМИ Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI в. Для исследования были выбраны Германия, Австрия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Швеция, Дания и Норвегия. Такой выбор связан, с одной стороны, со стремлением представить опыт разных стран – как непосредственно участвовавших во Второй мировой войне в качестве союзников или противоборствующих сторон, так и тех, что в меньшей степени были затронуты этим противостоянием. С другой стороны, этот выбор продиктован возможностями и специализацией участников проекта, необходимостью знания национальных языков. В каждой из выбранных стран существует особая память о событиях Второй мировой войны. Она встраивается в национальные нарративы, но сочетается с глобальной памятью о Холокосте. Это явление Д. Леви и Н. Шнайдер описали как «столкновение глобальных интерпретаций и локальных чувств» [Levy, Sznajder 2006]. Сравнение образа Холокоста в разных СМИ позволило определить эти общие интерпретации и национальную специфику нарратива о трагедии.

Цель исследования – выявление особенностей сочетания глобальной и локальной памяти о Холокосте в СМИ Центрально-Восточной и Северной Европы на протяжении одного десятилетия (2010–2020 гг.). Были отобраны ведущие СМИ на национальных языках, отражающие доминирующие политические течения в выбранных странах: в Австрии (*Kronen Zeitung*, *Die Kleine Zeitung*, *Der Standard*), Германии (*Zeit*, *Bild*, *Spiegel*), Литве (*Delfi*, *15min*, *Lietuvos rytas*), Латвии (*Delfi*, *Jauns*, *Mixnews*), Эстонии (*Delfi*, *Postimees*, «МК-Эстония»), Польше (*Gazeta Wyborcza*, *Rzeczpospolita*, *Gazeta Polska*, *W Sieci*, *Do Rzeczy*), Швеции (*Aftonbladet*, *Expressen*), Дании (*BT*, *Ekstra Bladet*) и Норвегии (*VG*, *Nettavisen*, *Ny Tid*). В онлайн-версиях этих периодических изданий были отобраны публикации за 2011, 2018 и 2020 гг. с упоминанием Холокоста в различных контекстах. Указанные даты были выбраны для того, чтобы зафиксировать нарративы, формирующиеся в СМИ в рамках юбилейных дат (85-летие прихода нацистов к власти в Германии и 80-летие Хрустальной ночи в 2018 г.; 75-летие

освобождения концлагеря Аушвиц и окончания Второй мировой войны в 2020 г.) и вне юбилейных дат, связанных с историей Второй мировой войны и Холокоста (2011 и 2020 гг. – соответственно начало и конец десятилетия), а также репрезентации Холокоста в европейских СМИ в период пандемии COVID-19 (2020 г.).

Работа основана на концепции мест памяти французского историка Пьера Нора, изучавшего коллективную память и идентичность французов [Нора 1999, 29]. Он ввел в научный оборот это новое понятие, которое, в частности, дополнило концепцию коллективной памяти. Нора предполагал, что у социальных групп (у Нора это соответственно французская нация) существует общая память о своем прошлом, которая важна для идентификации в настоящем. Местом памяти в понимании исследователя могут быть как географические объекты, так и нематериальные: образы, события и герои истории. Нора выделил материальное, символическое и функциональное воплощение мест памяти [Нора 1999, 40], без них тот или иной образ прошлого не будет играть роль места памяти (например архив как таковой может не быть значим, зато революционный календарь, сочетающий свое материальное представление, символ эпохи и особую функцию «не быть настоящим календарем», оказывается важным местом памяти о временах Французской революции) [Нора 1999, 42].

Холокост, как и другие исторические события, является нематериальным местом памяти, но может воплощаться в виде сохранившихся объектов, связанных с ним (концентрационные лагеря и здания гетто, предметы одежды и быта, фотографии). Он также включает символическое воплощение (как символ определенной эпохи, географического пространства) и функциональное (объединяет и разделяет страны и народы как жертв и преступников, является уникальным событием, которое не должно повториться, или сопоставляется с другими геноцидами).

Возможность рассмотрения памяти о Холокосте в рамках разных национальных нарративов приводит нас к концепции общих мест памяти, предложенной польским историком Робертом Трабой. Он развил идеи П. Нора и показал, как одинаковые образы истории (Грюнвальдская битва или Вторая мировая война), которые соотносятся с прошлым и поляков, и немцев, включаются в разные национальные нарративы. В исследовании было показано, как тесно переплетаются польский и немецкий нарративы [Траба, Нahn 2017, 11]. Существует множество общих образов, событий и сюжетов, значимых для обеих наций: Аушвиц, Ялта, Версаль, Одер и Нейсе, тевтонские рыцари. В случае некоторых из них даже названия их в той или другой стране отражают разные интерпретации (ср. «возвращенные земли» для поляков и «потерянный Хаймат» для немцев). Этой идее вполне соответствует то, что в разных языках Холокост имеет разные названия. При этом иные образы могут оказать-

ся одинаково значимы для разных государств, эти общие места памяти становятся частью единого нарратива, а не элементами конкурирующих интерпретаций. Так, при обозначении Холокоста как глобального места памяти, к которому обращаются в разных странах в схожем контексте для схожих целей, может формироваться общий нарратив, однако уникальные особенности коммеморации Холокоста в каждой из стран этому препятствуют.

В качестве метода исследования источников в работе используется дискурс-анализ в соответствии с подходом Э. Лаклау и Ш. Муфф. Этот подход подразумевает представление реальности как социально сконструированной в виде дискурсов, устойчивых паттернов, которые можно вычленировать из различных текстов – высказываний политических деятелей, публикаций СМИ, произведений искусства, где они артикулируются и фиксируются. Так, дискурс представляет собой «структурированную целостность, являющуюся результатом артикуляционных практик», которые и необходимо вычленивать из текстов [Laclau, Mouffe 1985, 105]. При этом исследователи отмечали постоянную изменчивость дискурсов и их столкновение, поэтому важным становится выявление доминирующего дискурса и его значения на определенном этапе с помощью узловых точек – слов, на которых он фиксируется [Laclau, Mouffe 1985, 112]. Кроме того, в рамках артикуляции может происходить выстраивание связей различных образов, которые тем самым приобретают особенное значение. Так, Холокост может сопоставляться с иными примерами массового убийства людей, представляться равным им; через опыт Холокоста могут описываться другие подобные сюжеты или, наоборот, выстраивание этих связей преподносится как неприемлемое, чтобы подчеркнуть исключительность Холокоста.

Обзор литературы

Исследование памяти о Холокосте в Германии тесно связано с так называемым спором историков – спором об активной памяти или забвении [Рулинский 2013, 46–47]. Д. Леви и Дж. К. Олик изучили эту дихотомию на примере принятия внешнеполитических решений в 1980-е гг.: с одной стороны, у Германии были «особенные» отношения с Израилем как с главным союзником на Ближнем Востоке, с другой – канцлер Гельмут Шмидт считал необходимым для «нормализации» немецкой внешней политики продажу вооружений Саудовской Аравии. Предположительно именно это является демонстрацией того, что Германия проводит политику, обусловленную рациональным экономическим интересом (в отличие от исторической политика раскаяния, свидетельством чего было бы сотрудничество только с Израилем) [Olick 1997, 921–922].

Спор среди историков завершился, однако тема активной памяти о Холокосте как уникальном преступлении в истории человечества возобладала в общественном дискурсе Германии, сегодня исследователи говорят о «споре историков 2.0» среди политиков и журналистов [Rothberg 2022, 1317–1318]. Это является результатом роста миграции представителей других культур и народов в Германию. С интеграцией новых этнических и социальных групп в немецкое общество его конфигурация меняется. Из-за попыток изменить представление о Холокосте как о геноциде, который нельзя сравнивать с другими преступлениями и о котором нужно активно помнить, тема приобретает новое значение [Rothberg 2022, 1319]. Попытки сравнения Холокоста в немецких СМИ с самыми разными историческими событиями – такими как геноцид армян, палестинская накба, геноцид нама и гереро, геноцид езидов, колониализм и т. д. – стали активно изучаться в последние несколько лет [Кровицкая 2023].

По мнению некоторых исследователей, опросы и изучение статистики преступности показывают рост антисемитизма в Германии, в результате чего страдает и память о Холокосте [Arnold 2021, 869]. Дискурс о Холокосте может конструироваться не только новыми отрицаниями Холокоста, но и стремлениями разных мигрирующих групп, интегрирующихся в немецкое общество, ограничить себя от темы памяти о Холокосте, чтобы вопрос вины был исключительно немецким вопросом [Grabowski 2022, 62]. На этой почве вместе с политической памятью меняется и память о Холокосте в произведениях массовой культуры [Buchenhorst 2021, 100–101].

Память о Холокосте в Австрии изучалась в контексте общей характеристики австрийской политики памяти [Sporrer 2006] и репрезентации в исторических музеях [Meuer 2014], а также в системе образования – на примере австрийских школ в сравнении с Германией и Великобританией [Mitnik 2017]. Известны также и другие сравнительные исследования: работы об образе Холокоста в медиатеках в Австрии и Великобритании [Wodak 2015] и дискуссиях о монументах в память о Холокосте в Австрии и Германии [Thünemann 2005]. В рассматриваемом отношении Австрия встраивается прежде всего в западноевропейский контекст.

На шведском материале написана монография Й. Ноймана и П. Рудберга [Neuman, Rudberg 2021], которая посвящена прежде всего формированию памяти о Холокосте в первые послевоенные десятилетия с акцентом на государственную политику памяти. Известна также монография П. Рудберга [Rudberg 2017] о действиях самих евреев во Вторую мировую войну, однако последующая коммеморация в ней не рассматривается. Затрагивались также такие сложные сюжеты, как изучение Холокоста в школах, где учатся в том числе палестинские дети [Adwan, Mattsson, Johansson 2021], сочетание памяти о Холокосте и действиях Швеции во

Вторую мировую войну [Rudberg 2023], о трудностях создания мемориалов [Schult 2016]. Наконец, интересным кажется сравнение памяти о Холокосте в Швеции и Польше на примере разных локальных сообществ в статье Б. Тернквист-Плевы [Törnquist-Plewa 2021].

В меньшей степени разработана память о Холокосте в Дании и Норвегии, однако датский материал изучался в контексте Скандинавии вообще [Lammers 2011], а норвежскому посвящена докторская диссертация Й. Рейтана по истории коммеморативных практик о Холокосте [Reitan 2016]. Однако публикации СМИ не были еще материалом подобных исследований памяти о Холокосте в скандинавских странах.

Исследования по репрезентации Холокоста в польской академической среде фрагментарны и редко отождествляются с реально проводимой польским правительством политикой. Большинство работ сосредоточены на оценке событий, необходимости сохранения памяти о них в культуре страны. Среди подобных исследований можно выделить статью М. Мачюдзинской-Камчицкой о репрезентации Холокоста в современном искусстве. Автор анализирует фильмы о Холокосте с точки зрения оценки, которую получают события Холокоста в польской культуре. Фильмы о концлагерях, по мнению автора, действительно способствуют сохранению памяти о трагедии и становятся инструментом для того, чтобы защитить ее первоначальный вид, сделать объективной, оградить от влияния той или иной политической силы [Maciudzińska-Kamczyńska 2011].

Вопросам памяти о Холокосте в контексте политического курса консервативной партии «Право и справедливость» уделяет внимание в своей диссертации С. Садлик. Автор поднимает следующие вопросы: о чем поляки в связи с Холокостом хотят помнить, а о чем забыть; что думают граждане Польши о событиях в Едвабне; как курс консервативной партии влияет на восприятие поляками геноцида евреев. Исследование носит комплексный характер и помогает в оценке подхода консервативного политического фланга к вопросам о политике памяти [Sadlik 2023]. Вопрос репрезентации Холокоста в СМИ Польши не находит отражения в работах на польском и английском языках, что, учитывая живые дискуссии в польском общественно-политическом дискурсе по данной проблематике, подчеркивает важность оценки польского подхода к вопросам сохранения памяти.

В Эстонии и Латвии тема Холокоста в основном поднимается в контексте геноцида евреев или цыган. Фокус внимания при этом не сдвигается на эстонцев или латышей [Doyle Stevick 2007]. В Литве ситуация обстоит иначе. В различных группах литовского общества память о Холокосте воспринимается по-разному. С. Сужеделис отметил, что большая часть населения Литвы вспоминает о Холокосте «в удобные общепринятые даты», воспринимает это как «рядовой исторический факт» и не отделяет трагедию евреев от трагедии других жертв Второй мировой

войны, например самих литовцев [Sužiedėlis 2002]. Это продолжает такую советскую традицию, как возведение мемориалов «жертвам фашизма» (без привязки к национальности) в местах массовых убийств евреев. Сама эта практика после распада СССР не раз осуждалась балтийскими историками, политиками и общественными деятелями, чему посвящено исследование М. Е. Мегема [Мегем 2022]. Исследователь называет политику памяти Литвы о Холокосте неэффективной, а З. Бауман и вовсе говорит о возникновении эффекта адиафоризации Холокоста [Бауман 2010]. Интересно, что параллельно с этим историки уделяют большое внимание памяти погибших евреев, населявших Вильнюс, отмечая, что еврейское население именно этого города Литвы во время Холокоста пострадало больше всего [Lipphardt 2004]. Важно, что в научном дискурсе стран Балтии Холокост во многом затмевается исследованиями о советском прошлом Литвы, Латвии и Эстонии, в которых трагедию евреев во время Второй мировой войны сравнивают с тяжелым опытом литовцев, латышей и эстонцев в период советизации и сталинских репрессий [Виткус 2014].

Таким образом, несмотря на интерес исследователей к разным сюжетам, связанным с памятью о Холокосте в выбранных странах, комплексное сравнительное исследование о репрезентации Холокоста в медиапространстве стран Северной и Центрально-Восточной Европы еще не было предпринято. Представленная работа восполняет этот пробел и, кроме того, дополняет существующие исследования о Холокосте в отдельных рассматриваемых странах.

Германия

Дискурс о Холокосте в Германии играет важную роль в сближении истории и памяти. Историки описывают события прошлого и тем самым могут участвовать в конструировании дискурса коллективной вины определенной группы [Ассман 2014, 79–80]. В таком случае наследие восприятия Холокоста связано с поиском ответа на вопрос, может ли история выполнять «моральную» функцию, или она только подчинена цели «фиксации» пережитого. Именно с этим и был связан в Германии «спор историков», положивший начало широкому обсуждению в прессе и литературе отношения немцев к Холокосту и к нацистскому прошлому в целом. Тема памяти о Холокосте стала актуальна для массовой культуры и СМИ Западной Германии предположительно лишь в 1970–1980-е гг., когда Германия заняла одно из лидирующих мест в европейской политике и экономике, что, по мнению исследователей, не могло быть благосклонно принято государствами, пострадавшими от нацистских преступлений [Рулинский 2013, 47].

Одни немецкие историки (принято считать, что они в основном разделяли идеи Э. Нольте) призывали признать, что нацистские преступления не являются уникальным явлением в истории человечества. Так они стремились снизить значение памяти о Холокосте. В то же время другая группа во главе с Ю. Хабермасом полагала, что дискуссия должна вестись о наследии преступлений именно национал-социализма, поскольку он зародился в Германии, а не в какой-либо другой стране. «Спор историков» в Германии был посвящен дихотомии забвения и памяти, а от выбора немцев буквально зависело политическое и национальное развитие Германии [Рулинский 2013, 46–47]. Тема активной памяти о жертвах и тема коллективной вины немцев за преступления в период Холокоста получила распространение благодаря исторической политике немецкого правительства и СМИ.

Несмотря на то, что в среде самих историков спор разрешен, ключевые вопросы дискуссии до сих пор продолжают обсуждать политики и журналисты. Защитники памяти о нацистских преступлениях постоянно спорят с теми, кто стремится принизить значение зверств нацистского режима или вовсе отрицает Холокост. В частности, тема забвения была вновь поднята немецкими националистами в контексте миграционного кризиса и, затем, пандемии коронавируса [So geht es weiter... 2020], в результате чего порицаемые националистами действия демократического правительства по решению текущих политических вопросов сравниваются с геноцидом миллионов евреев. Таким образом, новое восприятие Холокоста в немецком обществе конструируется его отрицателями, которые радикализируют позицию, противоречащую правительству по актуальным вопросам политической повестки. Именно эти обстоятельства стали причиной включения Германии в представленное в работе сопоставление: важным кажется проанализировать отражение «спора историков» в 2010-е гг.

Для изучения репрезентации памяти о Холокосте в медиапространстве благодаря анализу отчетов о тираже, охвате и количестве подписчиков немецких газет и журналов в 2022 г., которые были подготовлены немецким аудиторским обществом в области общественных коммуникаций (Информационное сообщество по оценке тиража СМИ, Informationsgemeinschaft zur Feststellung der Verbreitung von Werbeträgern e.V.) [Informationsgemeinschaft...], были определены 5 газет и журналов. Они представляют разные точки зрения в «споре историков».

Были отобраны следующие издания: Bild (консервативная газета), Die Zeit (центристская), Der Spiegel (леволиберальная), Tageszeitung (крайне левая) и Compact (крайне правая). В представленных идеологических группах это самые крупные по тиражу и количеству подписчиков газеты, статьи в которых могут быть доступны бесплатно. Поскольку общее число публикаций о Холокосте, которые необходимо было бы рассмо-

треть, превышало три тысячи, а работа с каждой статьей предполагала определение тематической группы и выделение дискурсивных отрывков для этого, было принято решение ограничить выборку. Из нее были исключены материалы Tageszeitung как самой маленькой по тиражу и количеству подписчиков газеты, а также материалы газеты Compact – в онлайн-архиве издания представлены только статьи за 2020 г., при этом доступ к половине из них возможен только по подписке. Эти факторы крайне усложняли работу. Итоговую выборку составили только материалы изданий Die Zeit, Der Spiegel и Bild.

В газете Die Zeit и журнале Der Spiegel всего было собрано 1340 статей за 2011, 2018 и 2020 гг. с упоминанием Холокоста (слово Holocaust или другое название – Shoah, Шоа). Из каждого текста были извлечены дискурсивные отрывки с упоминанием Холокоста, а также те фрагменты, которые предшествуют им и следуют за ними (это необходимо для определения контекста).

В результате обработки 1340 статей было отобрано 1008 уникальных текстов с дискурсивными отрывками о Холокосте в разных контекстах. 332 статьи были исключены из общей базы, поскольку они либо полностью копировали другие тексты, либо не имели никакого упоминания Холокоста (статья могла попасть в выборку из-за стороннего текста на онлайн-странице), либо были написаны на английском языке, либо не имели значения для собственно общественного дискурса (например, если Холокост упоминался без какого-либо контекста).

Отобранные 1008 публикаций были разделены на следующие тематические группы: «Судебные разбирательства», «Сравнение Холокоста с каким-либо событием», «Альтернатива для Германии», «Антимасочники» (публикации о противниках коронавирусных ограничений), «Общественные дебаты», «Политика государства» (имеется в виду немецкое правительство), «Международные отношения», «Оправдание Холокоста или тех, кто его оправдывает», «Воплощение в культуре», «Образование», «Личные истории», «Отрицание Холокоста или обвинение в этом», «История» (имеется в виду отсылка к историческим событиям), «Нападение на людей», «Политика социальных сетей», «Джордж Сорос и Виктор Орбан», «Дональд Трамп», «Особенная память немцев», «Высмеивание Холокоста, принижение», «Проблемы памяти в будущем» (имеются в виду вопросы сохранения памяти для потомков), «Память поляков», «Иран», «Католическая церковь», «Другое». Одна публикация могла входить одновременно в несколько групп.

Наибольший интерес с точки зрения исследования представляют тематические группы, объединяющие публикации, где Холокост сравнивается с чем-либо, где это сопоставление прямо или косвенно осуждается; где отрицание или высмеивание Холокоста какой-либо организацией или каким-либо человеком используется автором публикации для создания

негативного образа этой организации или человека; где образ Холокоста используется автором не только как объяснение особенной судьбы евреев и жителей Израиля, но и как важное место памяти в истории Германии, которое должно конструировать особенную память немцев, причем такая память вины немцев подразумевает как искупление, так и постоянное противопоставление с целью создать что-то прогрессивное и новое.

Авторы *Die Zeit* и *Der Spiegel* акцентировали внимание на высказываниях политиков, общественных деятелей и журналистов в Германии и других странах, когда Холокост сравнивался со многими преступлениями против этнических или религиозных групп, что, по их мнению, принижает значение памяти о Холокосте. Это может быть апартеид, гонения на цыган или истребление коренных индейцев в Америке колонистами.

Он даже пишет, что Израиль хуже, чем предыдущий режим апартеида в Южной Африке. Представитель федерального правительства по вопросам еврейской жизни в Германии и борьбы с антисемитизмом, согласно его официальному названию, обвиняет Мбембе в преуменьшении значения Холокоста, поскольку он использует его для сравнения [Eimermacher 2020].

Это процесс. Изучая историю Холокоста и судьбы народов синти и рома, мы узнали, что это процесс взаимодействия поколений, который также не может происходить в одностороннем порядке. Нужно работать с людьми, которые пережили Холокост или пережили нечто подобное, с потомками людей, которые пострадали от колониализма и, конечно же, придерживаются другой точки зрения [Mangold 2020].

Однако любое такое сравнение будет сопровождаться негативной реакцией автора публикации или представителей еврейской общины и утверждением, что Холокост является уникальным глобальным местом памяти, которое нельзя сравнивать с другими событиями, что немцы совершили еще более страшные преступления против евреев, чем обсуждаемые в тексте. Холокост также может сравниваться с «бездействием» в отношении изменения климата:

В социальных сетях Радтке назвал изменение климата климатическим холокостом: Многие политики говорят, что это не должно повториться. Но что вы делаете с климатическим холокостом, который в настоящее время уносит жизни миллионов людей и животных? [Tom Radtke... 2020]).

Сопоставление Холокоста и климатического кризиса приобретает новое значение в академической среде в связи с возможной «нормализацией» такого сравнения некоторыми исследователями [Tollerton 2024, 17–18].

В рамках данной тематической группы достаточно часто образ Холокоста использовался в общественном дискурсе разными социальными сообществами для того, чтобы заявить о себе и предстать жертвами в глазах других. Наиболее распространенные примеры такого паттерна – это противники абортот (ср. «Остановите детоубийство в утробе матери на территории клиники. Тогда: Холокост – сегодня: Babusaust» [Hofmann 2020]) и противники ограничительных мер в период пандемии коронавируса:

Протестующая женщина назвала себя “Covidjud” на табличке, в равной степени преуменьшая и используя Холокост, как правильно написал в социальной сети глава Государственной канцелярии Тюрингии Бенджамин Хофф [Machowecz 2020].

Для противников ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19, была выделена отдельная тематическая группа «Антимасочники», поскольку такого рода материалы оказались многочисленны. Чаще всего сравнения, аналогичные приведенному выше, также сопровождались негативной оценкой. Кроме того, это могли быть публикации новостного типа. Следует также заметить, что «Антимасочники» выделены в отдельную группу еще по той причине, что обычно в таких публикациях присутствовал и мотив обвинения в отрицании Холокоста.

Одной из самых больших тематических групп является группа «Отрицание Холокоста». С ней связаны большинство групп, поскольку сюда включались различные примеры отрицания трагедии.

Süddeutsche Zeitung опубликовала карикатуру с антисемитскими стереотипами. Председатель АдГ Александр Гауланд преуменьшал значение Гитлера и нацистов – и, следовательно, Холокоста – как птичьего помета. В увеличении числа подобных инцидентов можно усмотреть одну из самых больших проблем этой страны [Theile 2018].

Сюда входит любое высказывание представителя партии, отрицающее, высмеивающее или даже оправдывающее Холокост, а также любое напоминание о таких высказываниях в негативном для партии ключе. В результате в леволиберальной и центристской прессе выстраивался образ партии «Альтернатива для Германии» как партии политиков, отрицающих или даже оправдывающих Холокост («Партия, в которой антисемиты чувствуют себя комфортно, к тому же имеется множество свидетельств антиеврейского рессентимента в партии» [Steffen 2018]).

В отрицании Холокоста также обвинялось правительство Ирана, поэтому соответствующие публикации также были выделены в отдельную тематическую группу.

Любопытно собрание дискурсивных отрывков о премьер-министре Венгрии Викторе Орбане и о его идеологическом противнике Джордже Соросе. Дело в том, что миллиардер и филантроп Д. Сорос регулярно упоминается как человек, который пережил ужасы Холокоста, в то время как В. Орбан в публикациях представлен его идеологическим противником и отрицающим значимость памяти о Холокосте. Бизнесмен Сорос предстает как идеальный борец за демократию, поскольку он был свидетелем преступлений в годы Холокоста, а Орбан – как главный враг демократии (тем более он предположительно препятствует деятельности организаций Сороса на территории Венгрии):

Наш основатель – венгерско-американский филантроп, переживший Холокост Джордж Сорос, который стремится внести свой вклад в создание более справедливого мира. Я знаю по собственному опыту, что не всем это нравится. В Венгрии я стал свидетелем того, как абсурдные мифы о заговоре становились все более распространенными и тем самым подготовили почву для нашего последующего политического преследования [Buldioski 2020].

Интерес также представляет группа «Особенная память немцев». Она включает дискурсивные отрывки из статей, где автор пытается воззвать к совести немцев, чтобы они никогда не забывали о преступлениях прошлого и это никогда не повторилось.

Нелюбовь – вот что это такое. Это то, чем мы являемся. Лишенное любви общество болтунов. Безразличное скопление людей, которое позволяет 9 ноября 2020 года в центре своей страны той части населения, которая лишена культуры, делать все возможное, чтобы «топтать ногами» память миллионов жертв Холокоста, или, выражаясь менее поэтично, убийства сограждан согражданами, – все это не имеет ничего общего с празднованием 9 ноября 2020 года в их стране [Kiyak 2020].

Так, статьи из группы подчеркивают особенную ответственность именно немцев, их авторы искренне возмущаются результатами опросов или исследований (например, о желании немцев подвести черту под вопросом памяти и двигаться дальше).

Ты еврей считается оскорблением на школьных дворах, над еврейскими учениками издеваются. А в Бундестаге тем временем заседает «Альтернатива для Германии» (АдГ), видный правый деятель которой Бьорн Хеке недавно назвал мемориал жертвам Холокоста в Берлине памятником позора. Германия становится все более антисемитской? Цифры, похоже, этого не подтверждают [Welche Erfahrungen... 2018].

Авторы таких публикаций полагают, что немцы не должны забывать о своих прошлых преступлениях и обязаны пытаться сделать этот мир лучше («Нам нужна культура памяти о Холокосте, которая затрагивает человека эмоционально, а не заставляет защищаться. Она должна соединить старое с настоящим» [Funk 2018]). Такого рода материалы также дополняют публикации групп «Личные истории» и «Проблемы памяти в будущем».

В результате можно было выделить следующие значимые дискурсивные отрывки в леволиберальной и центристской немецкой прессе в рассматриваемый период: недопустимость сравнения Холокоста с каким-либо другим преступлением против человечества, поскольку это может умалить значение памяти о Холокосте; недопустимость использования образа Холокоста какой-либо группой в целях представления себя жертвой; использование обвинения в отрицании Холокоста для очернения идеологического оппонента; память о Холокосте и борьба с его отрицанием как символ демократических идеалов; воззвания к совести немцев, которые не должны никогда забывать о преступлениях прошлого и обязаны стремиться к демократическому прогрессу. По сравнению с дискурсом 2011 г., миграционный кризис, пандемия коронавируса и изменение климата сильно изменили политическую повестку дня в Германии в 2018 и 2020 гг.: протест против правительства стал сильнее из-за увеличения количества не согласных с проводимой политикой или не поддерживающих ее, считающих ее бессмысленной. Тем самым противники правительства стали чаще обращаться к теме Холокоста, чтобы представить себя в качестве жертв. Идейные отрицатели Холокоста воспользовались этим моментом, чтобы заявить о себе и прямо или косвенно возобновить приостановившийся «спор историков» уже среди политиков и журналистов. Обсуждение в леволиберальной прессе сравнений происходящих кризисов с Холокостом и использования темы памяти о Холокосте для определения «своих» и «чужих» конструируют алармистский дискурс о Холокосте в 2018 и 2020 гг.

Bild – ежедневная газета с самым большим тиражом в Германии. Газета The Guardian в 2020 г. писала о ней: «...доступная на вокзалах, в супермаркетах, пекарнях, киосках, на фабриках, пляжных курортах Португалии, в интернете и везде, где немцы покупают вещи, газета Bild, словно большая жаба, восседает на немецкой жизни» [Meaneу 2020]. В целом цифровое приложение Bild.de является самым посещаемым новостным сайтом в Германии [Анализ рейтинга сайтов 2024]. Большой тираж и популярность издания стали вескими причинами для включения газеты Bild в выборку.

Для анализа по ключевому слову Holocaust в заголовках было отображено 91 информационное сообщение (24 материала за 2011 г., 39 – за 2018 г. и 28 – за 2020 г.). Тематический анализ статей показал, что общей для

трех выбранных лет была тема немецкой вины и сохранения памяти для будущих поколений.

Название «Аушвиц» как никакое другое символизирует преступления, совершенные немцами против миллионов людей. Они заставляют нас, немцев, чувствовать отвращение и стыд. Поэтому мы несем историческую ответственность, независимую от индивидуальной вины. Мы никогда не должны допустить повторения подобных преступлений. И мы должны сохранить память. Потому что знание произошедшего ужаса, знание того, что люди были способны сделать с другими людьми, является напоминанием и обязательством для нынешнего и будущих поколений... [Die Rede von Bundespräsident 2011].

Этот дискурс в своих публичных выступлениях транслируют немецкие политики.

Председатель парламента Берлина Вальтер Момпер, Социал-демократической партии Германии (СДПГ) почтил память жертв Холокоста в четверг в начале заседания Палаты представителей. Их страдания никогда не должны быть забыты, подчеркнул Момпер, в речи по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста. «Память о прошлом должна стать ориентиром для будущих действий», – предупредил политик СДПГ [Momper erinnert... 2011].

Героями статей чаще всего выступают свидетели Холокоста, которые рассказывают свои истории в рамках коммеморативных мероприятий в Бундестаге, образовательных и культурных учреждениях Германии, а также журналистам немецких СМИ (ср. «Вальтер Франкенштейн сейчас живет в доме престарелых в Стокгольме и приехал в Берлин, чтобы рассказать свою историю в рамках серии мероприятий Еврейского музея “Свидетель рассказывает”» [Mit Angst hätte ich... 2018]). Как правило, жертвы Холокоста в своих речах позитивно оценивают нынешний политический курс Германии и отдельные его аспекты. Так, свидетельница Холокоста Анита Ласкер-Уоллфиш в своем выступлении в Бундестаге по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста в 2018 г. позитивно отзывалась о немецкой миграционной политике в отношении беженцев, противопоставляя ее положению беженцев в национал-социалистической Германии XX в.:

Пережившая Холокост также высоко оценила политику в отношении беженцев. «Тогда границы для нас были наглухо закрыты», – сказала Ласкер-Уоллфиш, которая вместе со своей сестрой пыталась бежать от нацистского режима по поддельным документам. Сегодня Германия открыла свои гра-

ницы «невероятно щедрым, смелым и человеческим жестом», сказала Ласкер-Уоллфиш» [Holocaust-Überlebende spricht... 2018].

В частности, в немецких СМИ встречаются истории об интеграции жертв Холокоста в современное немецкое общество (ср. «Спустя 79 лет после того, как нацисты изгнали его, Фред Амрам (85 лет) вернул себе немецкое гражданство» (06.10.2018, Bild) [Holocaust-Überlebende wird... 2018].

Темой, встречающейся в публикациях за все три рассматриваемые года, стала борьба с отрицателями Холокоста. В выборке за 2011, 2018 и 2020 гг. есть статьи об Урсуле Хавербек – отрицающей Холокост немецкой пенсионерке, неоднократно приговоренной к тюремному заключению. В каждый из рассматриваемых периодов есть публикации о судебных разбирательствах или публичных скандалах вокруг высказываний, отрицающих или умаляющих значение Холокоста. Так, в 2011 г. это серия статей о католическом епископе Ричарде Уильямсоне, приговоренном к штрафу в 6500 евро за интервью, в котором есть высказывания, отрицающие Холокост [6500 Euro Strafe... 2011]. В 2018 г. в центре внимания общественности был суд над депутатом парламента земли Баден-Вюртемберг Вольфгангом Гедеоном («Берлинский окружной суд обосновал свое решение тем, что Гедeon поставил под сомнение отдельные аспекты Холокоста, такие как количество жертв и квалифицировал его как военные преступления, а не преступления против человечности» [AfD-Abgeordneter darf... 2018]). В 2020 г. журналисты Bild писали о судебном процессе над Штефаном Баллитом, который совершил теракт в синагоге города Галле 9 октября 2019 г.:

Убийца-неонацист Штефан Баллит (28 лет) использовал свое последнее слово в суде только для одного: ненависти и подстрекательства в течение примерно четырех минут. Его заявление, как и прежде, отражало его устрашающее мировоззрение. Он путано говорил о гражданской войне, выступал с расистскими и антисемитскими подстрекательствами и отрицал Холокост [Halle-Attentäter... 2020].

Алармистские настроения в связи с ростом антисемитизма в Германии и в мире также стали темой многих статей за выбранные три года. В 2011 г. в Bild публиковались новостные сообщения вроде «Полиция предотвратила возможную демонстрацию правых экстремистов у мемориала Холокоста в Берлине» [Polizei vertreibt Rechte... 2011], сообщение о осквернении мемориала жертвам Холокоста в Крефельде [Rollende Holocaust-Schau... 2011]. Однако если в 2011 г. подобные сообщения были скорее исключением, чем правилом, и среди заголовков статей были такие, как «Германия усвоила уроки прошлого» [Deutschland hat die Lehren... 2011], «Впервые после Холокоста появилась рукоположенная

рабанит» [Erst nach Holocaust... 2011], «Свободный университет Берлина поддерживает греков в исследовании Холокоста» [FU unterschützt Griechen... 2011] и т. п., то в 2018 г. заголовки и содержание статей стали носить иной характер: «Настоящая интеграция требует проработки темы Холокоста» [Echte Integration braucht... 2018], «Пока Берлин вспоминает жертв Холокоста, политики партии “Альтернатива для Германии” издеваются» [Während Berlin... 2018], «Немецкое государство не должно терпеть ненависть к евреям» [Der deutsche Staat... 2018], «Убийство 85-летнего свидетеля Холокоста шокировало Францию» [Mord an Holocaust-Überlebender... 2018].

Более того, обеспокоенность подъемом антисемитских настроений в статьях за 2018 и 2020 гг. часто выражали именно свидетели Холокоста. Bild опубликовал интервью свидетеля Холокоста Саломона Переля, которое он давал изданию Spiegel и выражал свое беспокойство успехом партии «Альтернатива для Германии» на региональных выборах:

Это меня подстегивает. Нечто подобное я испытал в детстве в Веймарской республике, и все начинается снова так же. Поскольку я выжил, у меня есть что рассказать из своего собственного опыта; моя история может помочь молодежи быть более устойчивой к растущему неонацизму [Der Aufstieg der AfD... 2018].

Переживший Холокост Натан Гроссманн из Мюнхена высказал опасения в безопасности:

Каждый четверг днем Натан Гроссманн (92 года) ходит в Еврейский центр на Санкт-Як в Мюнхене, чтобы забрать свою газету. 92-летний мужчина не осмеливается заказать доставку «Jüdische Allgemeine» к себе домой. «Я боюсь, что люди будут нападать на меня или осуждать меня, потому что я еврей», – рассказал Bild еврей польского происхождения [Ich habe Angst... 2020].

Общей для 2018 и 2020 гг. также стала дискуссия вокруг блокировки публикаций, отрицающих Холокост в Facebook*. Если статьи за 2018 г. отражали позицию основателя социальной сети Марка Цукерберга; изначально он выступал против удаления постов отрицателя Холокоста на своей платформе, за что его критиковали представители еврейских организаций («Антидиффамационная лига, которая выступает против дискриминации евреев и клеветы, также заявила, что у Facebook* есть “моральное и этическое обязательство” не публиковать на своей платформе посты отрицателей Холокоста» [Beiträge von Holocaust-Leugberin... 2018], то в 2020 г. Цукерберг объявил о новой политике Facebook* – удаление публикаций, отрицающих Холокост или искажающих сведения о геноциде евреев («Основатель и руководитель Марк Цукерберг (36 лет)

назвал причиной рост антисемитизма. Балансирование между свободой слова и ущербом, которое наносит отрицание или релятивизация геноцида евреев, беспокоило его, признал Цукерберг в своем посте в Facebook в понедельник» [Facebook verbannt... 2020].

Знаменательным инфоповодом стал польский закон о Холокосте. Информационные сообщения с критикой закона со стороны немецких, израильских и американских политиков публиковались в Bild в феврале 2018 г., когда закон находился на рассмотрении и принимался польским сеймом («Законопроект уже подвергся резкой критике на международном уровне. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил о фальсификации истории. Госдепартамент США призвал Польшу пересмотреть законопроект, поскольку он может ограничить свободу слова и науки» [Polens Präsident unterschreibt... 2018]).

Для выборки 2020 г. характерно обилие материалов о коммеморативных мероприятиях в честь юбилейных дат, таких как День памяти жертв Холокоста 27 января и День освобождения от национал-социализма 8 мая:

Бундестаг вспомнил жертв национал-социализма. Поводом является 75-летие освобождения советскими войсками немецкого концентрационного лагеря и лагеря смерти Аушвиц [Bundestag erinnert... 2020]

Мы даже не знали, что война закончилась. Вдруг в нашем лагере появились русские и сказали: «Вы свободны, идите домой». 75 лет спустя Шейнди Миллер-Эренвальд (90 лет) вспоминает день своего освобождения, 8 мая 1945 года [Was mit uns passiert ist... 2020].

Несмотря на то, что многие статьи в Bild за 2020 г. были посвящены пандемии COVID-19, здесь, в отличие от остальных СМИ из немецкоязычной выборки, Холокост в контексте пандемии не упоминался.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что в консервативных немецких СМИ основной темой является ответственность немцев за преступления Холокоста, которая выражается в осуждении отрицателей Холокоста и популяризации коммеморативных мероприятий. При этом журналисты леволиберальных изданий дискурс о Холокосте конструируют за счет сравнений с другими событиями. В результате само понятие «Холокост» расширяется за счет новых смыслов и восприятий («Vabusaust», «климатический холокост» и др.), с чем связан алармизм в СМИ, симпатизирующих исторической политике правительства Германии в рассматриваемые годы.

Наконец, к концу второго десятилетия XXI в. в немецких леволиберальных, центристских и консервативных СМИ отмечается тенденция усиления алармистских настроений в связи с ростом антисемитизма. Во

многим это подкрепляется отчетами Федеральной ассоциации исследовательских и информационных центров антисемитизма (Bundesverband Recherche- und Informationsstelle Antisemitismus (RIAS)), появившейся в Берлине в 2015 г. под названием Отдел регистрации и обзора информации по антисемитизму, Берлин (RIAS Berlin) и вышедшей на федеральный уровень в октябре 2018 г. с центральным офисом в Берлине. Согласно отчету за 2018 г., было зафиксировано 1083 антисемитских инцидента в Берлине, что на 14% больше, чем в 2017 г. [Antisemitische Vorfälle 2018]. В Берлине в 2020 г. было вновь задокументировано более тысячи антисемитских инцидентов – 1004 случая, что на 13,3% больше, чем в 2019 г. (886 зафиксированных случаев) [Antisemitische Vorfälle 2020]. Выбранные нами периоды – 2011, 2018 и 2020 гг. – позволили проанализировать реакцию немецких СМИ на рост антисемитских настроений в обществе. Фокус СМИ на освещении судебных дел в отношении отрицателей Холокоста, критике заявлений политиков ультраправой партии «Альтернатива для Германии», в которых прослеживается релятивизация Холокоста, и осуждению антисемитских инцидентов в Германии и за ее пределами подтверждает этот тезис.

Австрия

В Австрии, где особая важность памяти о Холокосте обусловлена историческим прошлым, тема геноцида еврейского народа часто вызывает эмоциональные реакции. Это проявляется в общественно-политических дискуссиях и в информационном поле. СМИ оказывают значительное влияние на формирование восприятия Холокоста в обществе, поэтому анализ их публикаций представляется нам важным в контексте понимания основных нарративов о Холокосте в австрийском медиапространстве.

Основной задачей данной части исследования стало проведение дискурс-анализа публикаций в трех ведущих австрийских медиа: Kronen Zeitung (правопопулистское издание), Kleine Zeitung (консервативное) и Der Standard (леволиберальное). Были выявлены основные контексты и тематические группы, в рамках которых наиболее часто упоминается Холокост. Кроме того, на основе проведенного дискурс-анализа были выявлены паттерны использования понятия «Холокост» в австрийском общественно-политическом дискурсе.

Прежде всего выделяются тематические группы, в контексте которых понятие Холокоста употреблялось наиболее часто. Одной из таких тематических групп стали разнообразные сравнения с Холокостом и их критика. Например, сравнение с австрийской миграционной поли-

тикой, в контексте которой нынешнее положение беженцев в Австрии сопоставляется с положением евреев во времена нацистской Германии.

Сегодня люди вынуждены бежать от насилия в Европу и Австрию, но правительство делает это невозможным [Alev Korun vergleicht... 2018].

Она вызвала волну возмущения, когда сравнила политику убежища правительства с систематическим уничтожением евреев национал-социалистами» [Grüne vergleicht Asylpolitik... 2018].

Ряд примеров демонстрирует, что Холокост используется в качестве точки отсчета для оценки различных ситуаций, связанных с нарушением прав человека или событий, которые потенциально могут привести к таким нарушениям. При этом в публикациях отмечается, что подобные сравнения часто вызывают осуждение как со стороны еврейских общин в Европе и Америке, так и со стороны Государства Израиль («Память и значение Холокоста принижают, когда его используют для дискредитации любого человека или организации, с которыми кто-то не согласен» [US-Rabbiner kritisieren... 2011]).

Понятие Холокоста часто упоминается в контексте политики памяти. Сюда можно отнести строительство и открытие различных мемориалов и памятников, политические визиты с целью сохранения памяти о жертвах Холокоста, случаи отрицания Холокоста и конфликты, возникающие на почве различной интерпретации исторических событий.

Частым контекстом для использования понятия Холокоста также стал антисемитизм и его проявления в обществе. Зачастую это осуждение роста антисемитских настроений в Европе и дискуссии о произведениях, в которых затрагивается тема Холокоста.

В отдельную тематическую группу можно выделить культурные события в Австрии, среди которых премьеры спектаклей и фильмов, публикации книг, посвященных Холокосту. Эти культурные произведения привлекают внимание австрийских СМИ, которые часто инициируют дискуссии на тему «Является ли это проявлением антисемитизма?» Особенно часто встречались обсуждения турецкого фильма «Долина волков. Палестина»:

Расистские, антисемитские и преднамеренно жестокие фильмы, такие как «Долина волков» [Tal der Wölfe... 2011].

Фильм откровенно прославляет насилие и пронизан духом антисемитизма, фильм разжигает старые предрассудки о всемирном еврейском заговоре [Bischof Michael Bünker... 2011].

Сюжет фильма – месть палестинцев израильским разведчикам, убившим лидеров гуманитарных организаций. Такая репрезентация израильтян («В течение 85 минут зрители станут свидетелями того, как израильские евреи убивают бесчисленное количество палестинских женщин и детей» [Масенка 2011]), сформированная в рамках специфического дискурса, разительно отличающегося от европейского, вызвала возмущение в израильском обществе и дискуссии среди австрийской общественности. Многие СМИ задавались вопросом о допустимости показа такого фильма в Австрии, особенно в свете того, что многие европейские страны отказались от его проката.

Интересно и обсуждение критики в отношении различных культурных явлений, связанных с Холокостом. Так, в СМИ обсуждалась критика одного из «челленджей» в TikTok*: по правилам пользователи должны одеться как жертвы Холокоста. Осуждению подверглись переодевшиеся в костюмы нацистов на карнавале в Испании («Предосудительном и отвратительном спектакле, который банализирует Холокост на карнавале <...> и высмеивает шесть миллионов евреев, убитых нацистами» [Karnevalsparade mit Nazis... 2020]).

Интересной тематической группой являются публикации, посвященные историям людей, связанных с Холокостом. Примечательно, что это не только истории тех, кто пережил Холокост, но и тех, кто принимал участие в преступлениях нацистского режима или отрицал Холокост («Херрманн был убежденным национал-социалистом и продолжал оставаться частью нацистского движения даже после 1945 года» [ÖVP-Sekretär... 2011]). Характерно отличие в оценке этих личностей: борцы с нацистским режимом и пережившие Холокост люди описываются как борцы за справедливость и хранители памяти о Холокосте, подчеркивается их вклад в осуждение преступлений нацистского режима; связанные с нацистским режимом подвергаются осуждению, критике.

Особое внимание в австрийских СМИ уделяется значимым событиям и памятникам, связанным с Холокостом. Журналисты акцентируют внимание на проблемах, возникающих при строительстве и финансировании мемориалов, подчеркивая важность сохранения исторической памяти для Австрии и отношения общества к событиям Холокоста. Значительное число материалов посвящено Польше и ее политике памяти. Польша нередко подвергается критике за нежелание признавать ошибки прошлого. Следует отметить, что в 2011 г. упоминания Холокоста в основном были связаны с обсуждением исторической памяти. В 2018 и 2020 гг. сравнения Холокоста с современными политическими и социальными явлениями (миграционным кризисом, экологическими проблемами) стали более частыми. В 2020 г. Холокост сопоставляется с пандемией коронавируса и обсуждается в связи с ограничениями, связанными с ней, а также действиями авторитарных режимов, затрагивающих права чело-

века. Такие изменения могут говорить о бóльшей политизации темы и ее использовании в риторике, направленной на критику политических решений как Австрийской Республики, так и других стран.

Также можно обратить внимание на различия в репрезентации Холокоста в зависимости от политической ориентации СМИ. Так, леволиберальное издание *Der Standard* акцентирует внимание на правах человека и осуждении любых форм антисемитизма, включая культурные явления или фильмы. Консервативное издание *Kleine Zeitung* часто упоминает Холокост в контексте сохранения исторической памяти, избегает прямой политизации темы. Правопопулистское издание *Kronen Zeitung* зачастую упоминает Холокост в контексте критики политических оппонентов, использующих Холокост в современных политических дискуссиях: подобные сравнения являются неуместными и умаляют значение исторической трагедии. Так, в одной из статей издание осуждает использование термина «климатический Холокост» молодым левым активистом в дискуссиях об экологических проблемах («Такое уравнивание, такая релятивизация и инструментализация Холокоста совершенно абсурдны, шокируют и непростительны» [Junger Linker empört mit Klima-Holocaust 2020]).

Нарратив о Холокосте в австрийских СМИ появляется преимущественно в сочетании с сюжетами, отражающими локальную память. С течением времени растет политизация темы Холокоста: в 2011 г. акцент делался на исторической памяти, а в 2018 и 2020 гг. тема все чаще использовалась для обсуждения современных событий, таких как миграционные кризисы, пандемия коронавируса и экологические катастрофы. Важно отметить, что упоминание Холокоста в таких контекстах часто вызывает критику как внутри австрийского общества, так и со стороны международных акторов. Эти изменения подчеркивают тенденцию активизации использования локальной памяти о Холокосте для осмысления и интерпретации текущих событий.

Польша

Память о Холокосте и связанных с ним трагических событиях жива в польском обществе и политическом дискурсе. Более того, эта память редко выражается в нейтральных заголовках и формализованных репортажах о годовщинах и памятных датах. Она становится предметом жарких споров, противостояния политических сил, инструментом управления мнением электората и мотивом для принятия новых законопроектов, связанных с событиями прошлого и деятельностью польского Института национальной памяти (*Instytut Pamięci Narodowej*).

Для польского общества и руководства страны проблема сохранения и правильной репрезентации событий Второй мировой войны и Холокоста имеет особую важность ввиду развитой, институционализированной политики памяти, большого внимания общественности к данным событиям. Именно поэтому правительство Польши в последние годы стремится к выстраиванию «правильного» образа страны и граждан Польши во времена Холокоста. Примером для демонстрации этой политики может служить закон 2018 г. о введении уголовной ответственности за распространение идей о причастности поляков к преступлениям Холокоста и обвинений в адрес польского народа [Польский закон о Холокосте... 2018]. В сравнении с другими странами, которые больше внимания уделяют степени признания ответственности за трагические события, в польском общественно-политическом дискурсе преобладают публикации о помощи и поддержке евреев со стороны поляков. Нарративы, отсылающие к концепции двойной оккупации и жертвенности польского народа в военные времена, также встречаются чаще, чем отдельные публикации о кооперации поляков с режимом нацистской Германии.

Для того чтобы представить комплексный взгляд на процессы репрезентации Холокоста в СМИ Польши, были отобраны наиболее популярные электронные новостные издания разного толка и разной политической ориентации, от леволиберальных до правоконсервативных, с религиозным уклоном, изданий. Всего было выбрано 5 ключевых СМИ: Rzeczpospolita (умеренно консервативная, по самоутверждению – независимая от любых политических сил); Gazeta Polska (консервативная, продвигается членами и сторонниками партии «Право и справедливость»); Gazeta Wyborcza (леволиберальная); W Sieci (радикально консервативная); Do Rzeczy (издание позиционирует себя как центристское, с католическим уклоном).

В 2011, 2018, 2022 гг. в указанных изданиях опубликовали 385 новостей, статей, репортажей по интересующей нас теме. Переходя непосредственно к анализу новостной повестки и преобладающих подходов разных изданий к репрезентации Холокоста, стоит отметить, что есть как общие для всех СМИ тенденции, так и частные. Как правило, различия в трактовке отдельных событий, новых законов, связанных с памятью о Холокосте и подходах правительства к политике памяти, зависят от политической ориентации того или иного издания.

Либеральная Gazeta Wyborcza в указанные периоды выпустила наибольшее количество материалов по обозначенной проблематике. При этом явно преобладают идеи о важности проработки «травмы» и поиска истины в вопросе участия поляков в геноциде евреев. Издание активно апеллирует к поиску исторической справедливости и недопустимости замалчивания истории, которая может казаться неприглядной для современной и демократичной европейской страны [Michalik 2018]. Упо-

минаются и погромы в Едвабне, в которых, как доказано в публикациях, принимали участие поляки; большое внимание уделяется диалогу польского правительства с властями Израиля и Германии по урегулированию исторических споров [Wielowieyska 2011].

Новый закон 2018 г. и историческая политика консервативной партии «Право и справедливость» чаще встречает критические оценки [Mikołajewski 2018], поскольку затрудняет этот диалог и становится очередной преградой в поиске исторической правды [Czuchnowski, Flieger 2018]. Большое внимание уделяется также отдельным сюжетам жизни узников концлагерей [Rutkiewicz 2018], интервью [Saraczyńska 2018], культурной поддержке по сохранению памяти о Холокосте (обзор новых фильмов, книг, комментарии выживших узников, открытие памятников). Критикой встречается и любая деятельность националистических движений в Польше [Bukłaha, Sulowski, Orłowski 2018], высказывания их сторонников о недопустимости приравнивания участия поляков к действиям нацистской Германии и поддержка закона 2018 г. Отсутствие представителей польского правительства на памятных мероприятиях расценивается как дипломатическое поражение Польши. Вместе с тем публикуются и комментарии Института национальной памяти: «Польский народ не может принять феномен антиполонизма, который унижает польское достоинство и национальную память. Польского лагеря смерти не было, и никакой ответственности польского государства за немецкие преступления во время Второй мировой войны быть не может» [Flieger 2018]. Правда, отсылки к деятельности Института национальной памяти носят скорее репортажный характер, подчеркивается, что такая политика приводит к дипломатическому кризису Польши с Израилем и Украиной.

Издание *Do Rzeczy* фокусируется главным образом на концепции противостояния Польши военных времен «оккупационным режимам» СССР и Германии. Ключевым сюжетом становится требование о выплате репараций со стороны Германии и признание Польши, польского народа жертвами «жестокой захватнической политики» [Prof. Żerko... 2020]. Попытки же соотнести поляков с немцами и «обличить» спорные исторические эпизоды ассоциируются с тенденциями к популяризации «антиполонизма», которые выгодны для разжигания ненависти и активизации споров между соседними странами [Ziemkiewicz... 2020]. Часто освещаются и сюжеты, связанные с реальной помощью поляков евреям: например выдача поддельных паспортов, позволяющих евреям уехать, и укрывание поляками евреев в своих домах [Powstała inicjatywa... 2020]. Издание часто сосредоточивает свое внимание на сюжетах, связанных с подвигами рядовых поляков, упоминаются и комментарии общественно-политических деятелей, исследователей о концепции и самой идее строительства музея польских евреев «Полин» в Варшаве: «Музей

Полин был создан на деньги польского налогоплательщика» [Michałkiewicz... 2018].

Консервативное издание *Gazeta Polska* за обозначенный хронологический период выпустило всего 3 статьи, посвященные событиям Холокоста. Ключевым сюжетом становится неучастие польской стороны в мероприятиях, приуроченных к годовщине памяти жертв. Главной причиной обозначена «прокремлевская» политика отдельных организаторов и интересы России и Германии в контексте потенциальной изоляции Польши от процессов урегулирования исторических споров [Żydowska karta Kremla... 2020].

Консервативная газета *W Sieci* также выпустила только 3 материала по указанной тематике, делая акцент на влиянии других стран, преимущественно России и Германии на процессы «переписывания истории». В контексте анализа законопроекта 2018 г. Холокост соотносится с другими геноцидами и политикой тоталитарных режимов:

Уникальность уничтожения евреев трудно отрицать. Правда, в истории человечества были массовые преступления, унесшие больше жертв, например преступления советских или китайских коммунистов. Отрицание совместной ответственности поляков за уничтожение евреев является отрицанием одной из ключевых догм «религии» Холокоста [Holokaust jako... 2018].

Издание *Rzeczpospolita*, претендующее на более центристские позиции, особое внимание уделяет проблеме признания вины и ответственности за Холокост Германии. Упоминаются необходимость строительства памятника жертвам оккупации Польши в Германии [Bielecki 2020], выплаты репараций пострадавшим, в том числе гражданам Польши [Niemy... 2020]. Под заголовком «Российская игра в ложь» приводятся и комментарии российской стороны о необходимости признания ответственности со стороны поляков за преступления, совершенные в ходе войны, в том числе за погромы против еврейского населения [Żarun 2020]. Упоминается и чрезмерная политизация, «избирательность» в вопросах исторической справедливости «Яд-Вашема» [Amerykański Komitet Żydowski... 2020].

Можно указать ряд нарративов, общих для всех изданий. Широко освещаются сюжеты, связанные с дипломатической поддержкой евреев польским руководством, помощью рядовых поляков еврейскому населению (например подвиги Яна Карского).

В правоконсервативных СМИ складывается иная картина. Публикации по теме крайне немногочисленны. В них прежде всего защита польского подхода к событиям Холокоста, отказ от отождествления преступлений немцев на территории Польши с преступлениями самих поляков против еврейского населения.

Неоднозначную оценку получил Форум памяти жертв Холокоста 23 января 2020 г. в Яд Вашем, на который пригласили президентов России и Германии, вице-президента США, президента Франции. Мероприятие было саботировано польской стороной из-за «фальсификации истории» и недостаточной оценки вклада поляков в борьбу с нацизмом. Если лево-либеральные СМИ отождествляли фактор неучастия Польши в памятных событиях с дипломатическим поражением и неправильной политикой властей, то правоконсервативные медиа, в защиту проводимой политики, расценивали это событие как своего рода протест Польши против «ложной истории», которая в конкретной политической игре выгодна России, Германии, Израилю, но не совпадает с польским подходом к вопросам памяти.

Страны Балтии

В процессе исследования было проанализировано 538 публикаций из крупнейших онлайн-изданий стран Балтии (Литва: Delfi.lt, 15min, Lietuvos rytas; Латвия: Delfi.lv, Jauns, Mixnews; Эстония: Delfi.ee, Postimees, «МК-Эстония») за 2011, 2018 и 2020 гг.

Самым читаемым медиа региона является Delfi. Примечательно, что это единственное СМИ, которое имеет независимые друг от друга редакции в Литве, Латвии и Эстонии и существует на трех различных доменах (lv, lt, ee – соответственно). В каждой из стран материалы на сайт готовят местные журналисты, посвящая тексты актуальным для страны инфоповодам. Публикации переводятся на 6 языков (литовский, латышский, эстонский, а также русский, польский и английский), чтобы увеличить охват аудитории. В сумме аудитория СМИ составляет примерно по 1 млн читателей в месяц на каждом из трех доменов. Учредителем медиа является эстонская компания MicroLink.

Стоит отметить, что не во всех медиа тема Холокоста оказалась частой. Что особенно интересно, количество публикаций, посвященных данной теме, не зависело от популярности СМИ. Наибольшее количество новостей, упоминающих Холокост, пришлось на литовское издание 15min, принадлежащее эстонской медиакомпания Postimees Group. В сумме за 2011, 2018 и 2020 гг. было опубликовано 224 материала (то есть почти половина эмпирической базы). Новости на портале выходят только на литовском языке, а аудитория СМИ составляет около 1,3 млн уникальных пользователей в месяц, что значительно выше, чем у Delfi.lt.

Среди СМИ Эстонии наибольшее количество материалов, посвященных Холокосту, было опубликовано в Postimees (101 текст) – самом популярном эстонском онлайн-издании [Главные новостные сайты Эстонии], ежедневная аудитория которого составляет более 600 тысяч пользова-

телей [SimilarWeb]. Для увеличения охвата тексты публикуют на 3 языках (эстонском, русском и английском). По данным SimilarWeb, новости Postimees читают не только в Эстонии, но и в Финляндии, Норвегии, Латвии, США, и других странах мира [SimilarWeb].

Реже всего к теме Холокоста обращались латышские СМИ. Наибольшее количество публикаций, связанных с этой темой, было у Delfi.lv – всего 29 за три года, в сумме 78 текстов от трех медиа. Для сравнения: в Литве суммарно было найдено 310 публикаций, а в Эстонии – 150. При этом для Delfi такое количество публикаций о Холокосте в данном СМИ – стандартное явление. В среднем за год на каждом домене издания выходило около 10 публикаций (преимущественно в январе), приуроченных в основном ко Дню памяти жертв Холокоста.

Вместе с тем именно материалы, посвященные данной теме, регулярно публиковались в литовских, латышских и эстонских СМИ. Тексты о местах памяти Холокоста встречались во всех девяти медиа и в каждый из рассматриваемых периодов. Публикации были посвящены памяти жертв Холокоста [29. janvāra jubilāri... 2018]; возложению цветов лидерами государств [Japōnijas premjeras... 2018] и общественными деятелями [Lātis mālestatakse... 2011]; открытию новых памятников, мемориалов, выставок (например Батарейной тюрьмы, памятнику на Еврейском кладбище в Таллине, выставке жертв Холокоста в Музее жертв геноцида в Вильнюсе [Genocido aukų muziejuje... 2011], рассказу об истории этих мест и их значении для евреев [Музею Рижского гетто... 2011]). Стоит обратить внимание на то, что чаще всего тексты были выдержаны в нейтральном стиле. Однако время от времени журналисты добавляли экспрессии, включая яркие цитаты экспертов:

«С каждым годом число переживших Холокост и живущих среди нас уменьшается. Через несколько десятилетий не останется уже никого. Мы должны приложить все усилия, чтобы сохранить их воспоминания и почтить память погибших...», – сказал Аави Добрыш, член Совета еврейской общины [В Ласнамяэ почтили память... 2020].

Немаловажную роль в балтийских СМИ сыграли публикации об антисемитизме. В основном они были посвящены осуждению провокаций, которые организовывали неонацистские группировки (например, марша эсэсовцев [Молодые евреи Эстонии... 2011], пикетов националистов [Эстонское Национальное движение... 2011], осквернения памятников и мемориалов [Kreekas soditi... 2011; В Калеви-Лийва вандалы... 2018].

Наряду с этим публиковались и материалы о том, что Эстония недостаточно борется с расизмом и ксенофобией в стране [Еврокомиссия начала производство... 2020]. Еврокомиссия упрекала Эстонию в том, что страна не ввела уголовную ответственность граждан за публичные

оправдания, отрицание преступлений и Холокоста, совершаемые с целью призвать к насилию или разжечь ненависть. В противовес в медиа обсуждался польский закон о Холокосте 2018 г., его противоречивость и категоричность [Ukrainos lyderis... 2018].

Помимо этого СМИ поднимали проблемы нарастающего антисемитизма в Европе. В частности, это касалось курьезных ситуаций: «Фох извинилась перед евреями за опрос о смерти Христа» [Фох извинилась... 2011].

Тем не менее встречались и случаи, когда известная личность целенаправленно выражала свои консервативные взгляды. При этом журналисты одинаково активно освещали подобные события, происходившие как внутри стран Балтии, так и за их пределами. Так, на Каннском кинофестивале датского режиссера Ларса фон Триера объявили «персоной нон грата» в связи с тем, что на пресс-конференции он назвал себя нацистом, выразил симпатию к Гитлеру и к нацистской эстетике.

«Я горд тем, что меня объявили персоной нон грата. Кажется, такое происходит впервые в истории кино. Я никого не желал обидеть. Просто я такой, какой я есть, я не могу изменить свою сущность. Что ж теперь делать? Может быть, Петеру Аальбеку, моему продюсеру, вывезти меня на всеобщее обозрение в клетке?» – сказал фон Триер [Суровый датский юмор... 2011].

Холокост упоминался также в связи с расследованиями, касающимися бывших нацистов. Наибольший резонанс получила новость о прекращении в Эстонии в 2011 г. уголовного дела над предполагаемым нацистом Михаилом Горшковым, который мог быть причастен к убийству 3000 евреев в белорусском городе Слуцке во время Второй мировой войны. СМИ активно цитировали главу Центра Симона Визенталя Эфраима Зуроффа. Спикер не раз высказывался весьма красноречиво: «Если руководители Эстонского военного общества считают убийство евреев “нормальным”, то их место в психушке» [Центр Симона Визенталя... 2011], «Если все виновны в геноциде, то никто не виновен в подобных преступлениях» [Wiesenthali keskus... 2011].

Часты публикации о переосмыслении прошлого: истории Холокоста, Второй мировой войны, нацизма и еврейского общества [Saksamaa jagab... 2011]. По этому поводу высказывались политики, историки и деятели культуры. В таких публикациях факты смешивались с мнением о них. С одной стороны – яркие заголовки и цитаты в СМИ, с другой – манипуляция общественным мнением, которая еще более размывает память о прошлом: «Министры иностранных дел 10 стран: окончание Второй мировой не принесло свободу всей Европе» [Министры иностранных дел 10 стран... 2010]; «СССР – государство террористов». Сергей Метлев – про

эстонский садик и борьбу с коммунизмом» [СССР – государство террористов... 2020].

При этом в СМИ часто упрекали Кремль в попытках переписать историю. Для публикаций характерно восприятие русских как угрозы. Подобная риторика стала складываться в 2020 г. [Kremlis nikns par Zelenska... 2020]. Именно поэтому столь важное значение приобретают интервью с бывшими узниками концлагерей, которые могли поделиться своей историей, рассказать о личном опыте («В мае 44 года в лагере родился третий ребенок. Его сразу же задушил унтершарфюрер Бар» [Узники крови... 2020]), а также истории о тех, кто евреев спасал («В Польше в возрасте 110 лет умерла монахиня, спасавшая евреев в Вильнюсе во время Холокоста» [Lenkijoje sulaukusi... 2018]).

Встречались также и рецензии на фильмы [5 причин посмотреть фильм... 2018], спектакли [Немецкий театр разделит... 2018] и книги [Šiomet pasirodys pirmoji... 2011], посвященные Холокосту. При этом на первый план вставали драма и попытка показать ужасы Второй мировой войны через искусство.

В СМИ стран Балтии Холокост также используется в качестве абстрактного устрашающего образа. С приближением 2020 г. все чаще стали появляться публикации, посвященные миграционной политике государств и европейской интеграции. Там Холокост предстает в роли наглядного напоминания европейцам о последствиях отказа тем, кто нуждается в убежище прямо сейчас [Merkel hoiatas... 2020].

Также образ Холокоста активно стал использоваться в Эстонии во время эпидемии COVID-19. В таких публикациях активно манипулировали образом прошлого. При этом в них не было сравнения коронавируса с геноцидом. Эстонские журналисты, рассказывая об антиваксерах, упоминали об их активной жизненной позиции, в частности отрицании Холокоста или неонацистских взглядах.

Ярчайшим примером стало освещение деятельности британского любителя теорий заговоров Дэвида Айка. Бывший футболист, спортивный комментатор, член «Зеленой партии Англии и Уэльса» и автор десятка книг утверждал, что миром управляют инопланетяне-рептилоиды при помощи Луны и колец Сатурна, сеть 5G оставит людей без кислорода, публично отрицал существование COVID-19, Холокоста, обвинял в экономическом кризисе евреев. В СМИ Айка представляли в качестве «городского сумасшедшего», слова которого не следует воспринимать всерьез [Facebook* закрыл рот... 2020]. При этом у конспиролога множество поддерживающих его неонацистские взгляды последователей по всему миру. Это также описывалось журналистами в комическом ключе.

Стоит отметить, что многие материалы были нацелены на эмоциональное восприятие. Таков, например, заголовок Delfi: «Один из последних выживших в Освенциме умер от коронавируса» [Один из последних

выживших... 2020]. Отметим, что лишь эстонские СМИ (из всех балтийских) в 2020 г. использовали травмирующий образ прошлого в качестве стимула к вакцинированию.

Таким образом, геноцид евреев упоминается как в контексте рассказов о бывших узниках концлагерей (в частности, об истории их мучителей и спасителей), в публикациях о местах памяти, при освещении ужасов Второй мировой войны через искусство, при переосмыслении прошлого или переписывании истории, так и в текстах о коронавирусе и росте антисемитизма в современном мире.

В результате репрезентация образа Холокоста в СМИ стран Балтии имеет градацию по степени искренности: от тяжелых воспоминаний людей в дни памяти до намеренного использования устрашающего образа прошлого для достижения конкретной цели в настоящем. При этом значительных различий между публикациями изданий разной политической направленности не было обнаружено, поскольку в отношении памяти о Холокосте в странах Балтии сложился консенсус, различия заметны скорее между публикациями разных государств в связи с национальной спецификой коммеморации.

Страны Скандинавии

Для исследования репрезентации памяти о Холокосте в скандинавском медиапространстве из шведских СМИ были выбраны два крупнейших издания – Aftonbladet и Expressen, которые отражают левоцентристскую и правоцентристскую повестки, доминирующие в шведском обществе и соотносящиеся с курсом правительств социал-демократов и правоцентристской коалиции во главе с Умеренной коалиционной партией. По данным шведского аналитического центра по изучению медиа Kantar Sifo [Räckvidd digitalt...], именно эти два издания лидируют по количеству уникальных пользователей (5,8 и 4,9 миллиона в месяц), заметно опережая по данному показателю другие СМИ. Важно, что названные СМИ принадлежат разным медиахолдингам – Schibsted и Bonnier AB, владеющим также и другими североевропейскими изданиями.

Среди норвежских СМИ было выбрано издание VG – крупнейшее по цифровому охвату, принадлежащее, как и шведское издание Aftonbladet, холдингу Schibsted, но при этом позиционирующее себя как центристское. В дополнение к нему были отобраны два менее популярных, но с более выраженной политической повесткой издания – либеральное Nettavisen и социалистическое Ny Tid, в которых публикации по большей части бесплатные (в отличие от других более крупных медиа).

Среди СМИ Дании были выбраны издания BT и Ekstra Bladet (правоцентристское и левоцентристское). По количеству просмотров за неделю

(366 и 277 тысяч соответственно [Ranking of national daily newspapers... 2023]) они несколько уступают трем крупнейшим датским медиа – Politiken (486), Jyllands-Posten (345) и Berlingske (312), но при этом их материалы преимущественно бесплатны и они принадлежат тем же медиахолдингам – Berlingske Media и JP/Politikens Hus, поэтому можно предположить, что политическая ориентация их схожа.

В рамках исследования было изучено и обработано 572 статьи: 355 статей на шведском языке (175 статей Aftonbladet и 180 статей Expressen), 111 статей на норвежском языке (27 статей VG, 60 статей Nettavisen и 24 статьи Ny Tid) и 106 статей на датском языке (65 статей BT и 41 статья Ekstra Bladet), что указывает на большее внимание к теме Холокоста в Швеции, хотя эта страна была в меньшей степени затронута событиями Второй мировой войны. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что шведское общество, как общество страны, в меньшей степени вовлеченной в события Второй мировой войны, может легче рефлексировать на рассматриваемые темы.

Поводом к обращению к памяти о Холокосте становились для многих публикаций одни и те же события. В каждом из изданий присутствуют публикации, посвященные Дню памяти жертв Холокоста, но при этом особое внимание в них уделяется действиям национальных правительств: рассматривается, как руководство стран осуществляет коммеморативные практики. При этом не меньшее внимание уделяется событиям в других странах – в частности, принятие закона о Холокосте в Польше, теракт в американском Питтсбурге, убийство пережившей Холокост французской гражданки Мирей Кноль, а из исторических событий – Хрустальная ночь в Германии, 80-ю годовщину которой вспоминали в 2018 г. Это подчеркивает глобальный характер Холокоста как места памяти. Однако в рассматриваемых публикациях отсутствует попытка выстроить общий нарратив с Германией, Польшей или США.

Вместе с тем существует специфика обращения к памяти о Холокосте в каждой из скандинавских стран. С одной стороны, проанализированные публикации связаны с событиями, происходившими непосредственно в Швеции, Норвегии и Дании, что встраивает память о Холокосте в локальный контекст, текущую политическую и общественную жизнь (например, издание норвежской книги по истории Холокоста в Норвегии, суд над норвежским правым экстремистом Ф. Манхаусом, обращение к истории Холокоста во время парламентских выборов в Швеции 2018 г. и антисемитские высказывания шведского преподавателя Х. Зафара). С другой стороны, связь памяти о Холокосте с терактом А. Брейвика в Норвегии представили прежде всего шведские СМИ, а не норвежские, а в датских СМИ гораздо большее распространение получили публикации о событиях, произошедших за пределами страны.

Важно отметить, что при упоминании Холокоста используется именно это название на национальных языках (в случае Швеции это шведскоязычный термин *Förintelsen*, который иногда получает более широкую трактовку, что дает возможность шведским авторам легче соотносить его с другими подобными событиями; в Дании и Норвегии – *Holocaust*). Чаще всего оно написано с прописной буквы, но в шведских СМИ часто встречается и написание со строчной (когда использовано в расширительном значении). Редко используется слово *Shoah*, однако сразу дается пояснение о том, что это название Холокоста на иврите, особенности наименования не раскрываются [Lantz 2018].

Наиболее важной частью публикаций стало сопоставление Холокоста с другими массовыми убийствами. Однако в текстах политических деятелей в контексте празднования памятных дат подчеркивается уникальность Холокоста («Ничто не сравнится с тем, что задумала нацистская Германия» [Jessen 2020]), «Холокост уникален в своем воплощении зла» (28.01.2011, *Expressen* [Olsson 2011]), «Что отличает Холокост от большинства других геноцидов, так это, помимо количества жертв, систематичность убийств» (27.01.2020, *Aftonbladet*) [Nilsson 2020]. Часто в СМИ также осуждают попытки неудачных сравнений (наименование Холокостом разгромного футбольного матча [Brenning 2011], уподобление абортам и изменениям климата, при этом в датских СМИ вполне искренне рассказана история о «Холокосте коров» на одной из ферм [Veganere våger... 2018]). Как неправомерное воспринимается уподобление Холокосту иных кризисов современности: беженцы в Европе, положение коренных северных народов, жертвы сексуализированного насилия.

При этом для разных изданий характерно расширение трактовки Холокоста, причем не только включение в него разных категорий жертв, помимо евреев (прежде всего цыган, инвалидов, политических и религиозных диссидентов, представителей ЛГБТ-сообщества*, которые все вместе обозначаются врагами нацистской Германии), но и активное выстраивание цепочек эквивалентности с другими событиями, не столько национальной, сколько мировой истории: «Холокост, Руанда и Хорватия – три примера, когда католическая церковь не справилась со своей ответственностью» [Ingvarsson 2011], «Сальвадор, Хиросима, Ливан, Холокост» [Strindlöv 2020], «Босния была своего рода холокостом» (26.05.2011, *BT*) [Mladic' anholdelse skal... 2011]).

Наиболее часто Холокост сопоставляется с массовыми убийствами цыган, причем встречаются два противоположных дискурса, оба в более либеральных изданиях. С одной стороны, это стремление закрепить за цыганами статус жертв Холокоста наравне с евреями – так, о цыганах говорится в контексте Международного дня памяти жертв Холокоста:

Есть причины помнить о судьбе рома в нынешний Международный день памяти жертв Холокоста [Pallas 2020].

Цыгане... подвергались... самой ужасной попытке истребить целые человеческие группы, которые когда-либо видел мир: Холокосту [Braaten 2011]).

С другой стороны, в ряде публикаций встречается термин «Пораймос», который называется «цыганским Холокостом» (и для него, как подчеркивается, существует своя памятная дата) – он представлен наравне с Холокостом [Arvidson 2018], но не как одно место памяти, в связи с чем различают «антисемитизм и антицыганизм» [Stanelius 2020].

В либеральном дискурсе присутствует сопоставление Холокоста с геноцидами других эпох – в отношении армян, ассирийцев, греков. Авторы публикаций хотят подчеркнуть, что существуют и другие подобные сюжеты, которые также необходимо помнить.

Ключевой вопрос либералов касается просвещения школьников о геноциде Сейфо. Геноцид более полутора миллионов ассирийцев, сирийцев, халдеев, армян и понтийских греков является важным историческим событием в современной истории Ближнего Востока, таким же, как Холокост в современной истории Европы [Ohlsson, Maraha, Wästberg 2018].

Точно так же, как самоочевидно учить о страданиях евреев в Холокост, самоочевидно учить о Сейфо [Lega, Hagman 2018]).

К этому можно отнести сопоставление Холокоста в левом дискурсе с апартеидом и рабством («Холокост и апартеид являются двумя худшими явлениями прошлого века» [Strand 2020]), колониальной политикой (ср. термин «викторианский Холокост» [Kroglund 2018]), но это ограничивается отдельными упоминаниями. Все это включается в дискурс о защите прав человека и о борьбе с притеснениями, но при этом приводит и к релятивизации Холокоста в североевропейской медиасреде. В меньшей степени это соотносится с убийством мусульман, но и эти события называют «Холокостом № 2» [Nilson 2011]. Израиль в подобных публикациях обвиняют в том, что он делает то же самое, что и Гитлер [Ekström 2011]. Тем не менее этот дискурс не получает распространения даже в левых изданиях, в большей степени он характерен для 2011 г., но при этом впоследствии не критикуется.

Несколько более распространенным, но противоречивым является дискурс о жертвах коммунизма. В связи с этим могла быть показательной история Рауля Валленберга, шведского праведника народов мира, который часто упоминается в СМИ Швеции. Однако он представлен прежде всего как человек, спасавший венгерских евреев, а не как пострадав-

ший от НКВД. Тем самым выстраивается общий образ врага – нацистов и коммунистов – и общий образ пострадавших от них жертв. При этом обращение к коммунистическому террору часто служит инструментом для умаления значения Холокоста – он подается как меньшая трагедия.

Коммунизм принес больше жертв, чем Холокост, но вы не можете оценить геноцид по количеству человеческих жизней, поскольку каждая человеческая жизнь стоит столько же много» (04.02.2020, Aftonbladet) [Hökmark 2020].

Мы ничего не слышим об истреблении евреев в России во время Второй мировой войны. Там в ГУЛАГе было убито более 30 млн человек, но единственное, что мы знаем о 6 млн убитых в Аушвице, Биркенау и Бухенвальде (11.03.2011, Nettavisen) [Rud 2011]).

Впрочем, коммунистические репрессии в одной датской публикации, наоборот, подаются как спасение части евреев от Холокоста, поскольку они были выселены с территории, которая впоследствии попала под нацистскую оккупацию:

Как и многие другие семьи того времени, их выслают в Сибирь, и хотя быть депортированными, неизвестно за что, конечно, страшно, но это парадоксальным образом спасло им жизнь» (27.01.2020, Ekstra Bladet) [Busk 2020]).

Важным для североевропейских авторов становится вопрос ответственности за Холокост, возлагаемой прежде всего на Германию и нацистское руководство. При этом Холокост артикулируется и как часть более широких антисемитских действий в Западной и Восточной Европе, однако основная ответственность закрепляется за другими странами, а не за Северной Европой. В этом плане особенно важным становится образ восточноевропейских стран, которые часто противопоставляются Европе Западной и Северной: как в случае с австрийскими СМИ, они представляются как государства, где память о Холокосте недостаточно проработана, замалчивается, не признается ответственность за преступления («Есть такие страны, как Венгрия и Польша, например, где в настоящее время переписывается история Холокоста» (15.04.2020, Aftonbladet) [Stanelius 2020]).

В противовес этому в Северной Европе, когда память о Холокосте встраивается в национальный нарратив, наоборот, пытаются показать связь политики стран с нацистской Германией. Так, в Швеции рассказывается об особых паспортах для евреев, шведских эсэсовцах, а в Норвегии – об антисемитизме среди героев Сопrotивления, депортации норвежских евреев в Германию. Таким образом формируются собственные национальные места памяти, связанные с Холокостом в самих северо-

европейских странах. Наконец, в публикации датской Ekstra Bladet даже прямо признается ответственность Дании:

Вы не можете рассматривать это в отрыве от истории Дании и Европы. История Европы – это история преследований евреев. Это длилось много сотен лет. Большинство датчан знают историю антисемитизма. Его кульминация приходится на 1930–1940-х годы, когда произошла систематическая резня, геноцид, Холокост [Mette F. er imod forbud... 2020]).

Такого рода высказывания сходны с доминирующим сейчас в Западной Европе дискурсом вины за колониальное прошлое, признанием собственной ответственности. Этот жест важен североевропейским государствам для уточнения своей идентичности, противопоставления современных режимов прошлым, поиска «другого» в прошлом.

Наконец, в отношении Северной Европы более актуальным становится выстраивание цепочки эквивалентности преступников того времени с современными праворадикальными движениями – прежде всего в Швеции в отношении «Шведских демократов», которые до 2022 г. никогда не входили в правящую коалицию и которых другие политические силы стремились изолировать. Вместе с тем уже в 2018 г. в публикациях правоцентристской Expressen приводятся и аргументы самих «Шведских демократов», сравнивающих себя с жертвами Холокоста («Шведские демократы преследуются как евреи» [Ericson 2018]) и обвиняющих правивших в период Второй мировой социал-демократов в сотрудничестве с Третьим рейхом и соучастии в его преступлениях. В Дании и Норвегии парламентские правые партии – «Датская народная партия» и «Партия прогресса» – в антисемитской риторике и релятивизации Холокоста не обвиняются, поскольку, в отличие от «Шведских демократов», они уже стали к 2010-м гг. системными силами и не ассоциируются с неонацистскими группировками. При этом чаще среди отрицателей Холокоста называют праворадикальные партии других стран («Альтернатива для Германии», «Национальный фронт», «Австрийская партия свободы», «Золотая заря», «Фламандский блок»), а также руководство Ирана (президент страны М. Ахмадинежад) и Палестины (М. Аббас).

Таким образом, как и в случае с другими странами, в североевропейских СМИ память о Холокосте встраивается в национальный контекст, прежде всего политические дискуссии о правых партиях. В то же время большое внимание в публикациях уделяется событиям в других государствах, в том числе чтобы противопоставить регион иным странам, в частности Центрально-Восточной Европы, понять через этого «другого» себя.

При этом принципиальных отличий в репрезентации Холокоста между изданиями разной политической направленности обнаружено

не было, что объясняется сохранением консенсуса между правоцентристскими и левоцентристскими силами. Исключением можно считать более левое норвежское медиа Ny Tid, в котором память о Холокосте в большей степени сопоставляется с колониальными практиками, важными для левого дискурса. Кроме того, выстраивание цепочек эквивалентности с другими событиями мировой истории и акцент на других жертвах Холокоста (например цыганах) характерны прежде всего для либеральных изданий.

Выводы

Анализ выбранных СМИ стран Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI в. был проведен на основе публикаций, доступных в онлайн-формате в связи с ограниченным доступом к архивам печатных версий СМИ. Важно также отметить, что в случае с некоторыми изданиями пришлось ограничиться материалами, изданными в один или два из указанных годов из-за проблем с доступом к онлайн-архиву издания. Эти факторы могут повлиять на корректность общих выводов, однако использование качественного метода позволяет нам говорить о репрезентативности выборки.

Анализ медиа стран Центрально-Восточной и Северной Европы показал, что тема Холокоста актуальна для рассматриваемого периода. Как правило, Холокост упоминался в связи с годовщинами (Хрустальная ночь в Германии, 75-летие освобождения концентрационного лагеря Аушвиц), международными и национальными памятными датами (Международный день памяти жертв Холокоста, День освобождения от национал-социализма в Германии и т. п.).

Если в 2011 г. упоминания Холокоста в европейских СМИ в основном были связаны с его коммеморацией по случаю той или иной годовщины, то в 2018 и 2020 гг. более часты стали сравнения Холокоста с современными политическими и социальными явлениями. Например, в немецких и австрийских СМИ миграционная политика современных Австрии и Германии сравнивалась с положением еврейских беженцев от нацизма, а также с бездействиями в отношении изменений климата. В 2020 г. во многих европейских изданиях о Холокосте упоминали также в связи с пандемией COVID-19 и ограничительными мерами, которые воспринимались как дискриминационные и сопоставлялись с положением евреев в годы Холокоста. Следует отметить общие инфоповоды европейских СМИ: польский закон о Холокосте, принятый Польским сеймом в 2018 г.; новые тюремные сроки Урсулы Хавербек, систематически отрицающей Холокост; убийство пережившей Холокост французской гражданки Мирей Кноль; теракт в американском Питтсбурге. Это подчеркивает гло-

бальный характер Холокоста как места памяти, при этом в публикациях отсутствует попытка выстроить общий европейский нарратив.

Часто образы Холокоста появляются в статьях о политической борьбе в европейских странах. Например, в шведских СМИ упоминается обращение к истории Холокоста во время парламентских выборов в Швеции 2018 г. : стремление представить «Шведских демократов» неонацистами, отрицающими Холокост, и ответные обвинения праворадикалов в адрес социал-демократов, якобы сотрудничавших с нацистской Германией и ответственных за Холокост.

Как правило, различия в трактовке отдельных событий, новых законов, связанных с памятью о Холокосте, и подходах правительства к политике памяти зависит от политической ориентации того или иного издания. Если для леволиберальных и центристских европейских СМИ важным становится вопрос ответственности за Холокост, то в консервативных и правых СМИ фокус сделан на переоценке статуса Холокоста в современной политике памяти европейских государств. Более того, леволиберальным и центристским СМИ свойственно трактовать Холокост в широком контексте, включая в него и других жертв, помимо евреев, и связывая с дискурсом о правах человека. Также в европейских СМИ встречаются сравнения Холокоста с конфликтами, в ходе которых пострадали определенные этнические или религиозные группы, однако зачастую эти сравнения вызывают негативную реакцию со стороны еврейских организаций.

Специфика обращения к памяти о Холокосте в каждой из стран в зависимости от политической направленности СМИ во многом схожа. Так, для немецких консервативных изданий ключевой темой стала ответственность немцев за преступления Холокоста. В статьях консервативных СМИ Германии осуждают отрицателей Холокоста и популяризируют мероприятия, посвященные памяти жертв Холокоста. При этом журналисты леволиберальных немецких изданий конструируют дискурс о Холокосте за счет сравнений с другими историческими или актуальными событиями. Аналогичные тенденции наблюдаются и в австрийских консервативных и леволиберальных СМИ. Подобная ситуация характерна и для польского медиаландшафта: журналисты леволиберальных СМИ критикуют польских политиков за игнорирование связанных с Холокостом памятных мероприятий международного уровня, характеризуют ситуацию как дипломатическое поражение, а правоконсервативные СМИ расценивают подобные жесты как протест Польши против «ложной истории», которая в конкретной политической игре выгодна России, Германии, Израилю, но не совпадает с польским подходом к вопросам памяти, транслируемым польским Институтом национальной памяти.

В СМИ стран Балтии и Северной Европы принципиальных отличий в репрезентации Холокоста между изданиями разной политической на-

правленности обнаружено не было, что объясняется консенсусом между правоцентристскими и левоцентристскими силами по большинству внутриполитических вопросов. Исключением можно считать более левое норвежское медиа Ny Tid, в котором память о Холокосте в большей степени сопоставляется с колониальными практиками, важными для левого дискурса, однако оно нацелено на более узкую аудиторию. При этом иногда событие в той стране, где оно произошло, не представлялось как связанное с памятью о Холокосте: так, связь теракта Брейвика в Норвегии с эпохой Второй мировой войны подчеркивалась не в норвежских, а прежде всего в шведских СМИ. Это указывает на сложность картины памяти о Холокосте в исследуемых регионах и необходимость ее дальнейшего изучения на примере иных стран, в другие периоды, особенно в условиях, когда обращение к трагедии Холокоста становится более частым.

Источники

- 5 причин посмотреть фильм «Собибор» // МК-Эстония. 25.06.2018. <https://www.mke.ee/component/k2/5-prichin-posmotret-film-sobibor> www.mke.ee/component/k2/5-prichin-posmotret-film-sobibor (дата обращения: 07.08.2024).
- В Калевии-Лийва вандалы осквернили памятник жертвам Холокоста // МК-Эстония. 23.08.2018. <https://www.mke.ee/component/k2/v-kalevi-lijva-vandaly-oskvernili-pamyatnik-zhertvam-kholokosta> (дата обращения: 07.08.2024).
- В Ласнамяэ почтили память жертв Холокоста // Postimees. 27.01.2020. <https://rus.postimees.ee/6882877/v-lasnamyae-pochtili-pamyat-zhertv-holokosta> (дата обращения: 07.08.2024).
- Главные новостные сайты Эстонии // Все СМИ онлайн. <https://vsesmi.online/estoniya/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Еврейская община Эстонии назвала осквернение мемориала провокацией // Postimees. 22.08.2018. <https://rus.postimees.ee/6138963/evreyskaya-obshchina-estonii-nazvala-oskvernenie-memoriala-provokaciey> (дата обращения: 07.08.2024).
- Еврокомиссия начала производство против Эстонии в связи с разжиганием ненависти // Postimees. 30.10.2020. <https://rus.postimees.ee/7098428/evrokomissiya-nachala-proizvodstvo-protiv-estonii-v-svyazi-s-razzhiganiem-nenavisti> (дата обращения: 07.08.2024).
- Министры иностранных дел 10 стран: окончание Второй мировой не принесло свободу всей Европе // Delfi. 08.05.2020. <https://rus.delfi.ee/statja/89799633/ministry-inostrannyh-del-10-stran-okonchanie-vtoroy-mirovoy-ne-prineslo-svobodu-vsey-evrope> (дата обращения: 07.08.2024).
- Молодые евреи Эстонии пожаловались представителю Госдепа США на марши эсэсовцев // Delfi. 08.12.2011. <https://rus.delfi.ee/statja/62959076/molodye-evrei->

estonii-pozhalovalis-predstavitelju-gosdepa-ssha-na-marshi-esesovcev (дата обращения: 07.08.2024).

Музею Рижского гетто и Холокоста исполнился год // Delfi. 22.09.2011. <https://rus.delfi.lv/57860/latvia/40776205/muzeju-rizhskogo-getto-i-holokosta-ispolnilya-god> (дата обращения: 07.08.2024).

Немецкий театр разделит зрителей на нацистов и евреев // Postimees. 18.04.2018. <https://rus.postimees.ee/4474769/nemeckiy-teatr-razdelit-zriteley-na-nacistov-i-evreev> (дата обращения: 07.08.2024).

Один из последних выживших в Освенциме умер от коронавируса // Delfi. 27.04.2020. <https://rus.delfi.ee/artikkel/89684075> (дата обращения: 07.08.2024).

Польский закон о Холокосте и отрицании преступлений УПА вступает в силу // ТАСС. 01.03.2018. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4996976> (дата обращения: 07.08.2024).

Рейтинг топ веб-сайтов. Топ-Новости и публикации самых посещаемых сайтов (Германия) // SimiliarWeb. <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/germany/news-and-media/> (дата обращения: 07.08.2024).

СССР – государство террористов. Сергей Метлев – про эстонский садик и борьбу с коммунизмом // Delfi. 21.11.2020. <https://rus.delfi.ee/statija/91684157/sssr-gosudarstvo-terroristov-sergey-metlev-pro-estonskiy-sadik-i-borbu-s-kommunizmom> (дата обращения: 07.08.2024).

Суровый датский юмор фон Триера: Я горжусь тем, что объявлен в Каннах персоной нон грата // Postimees. 20.05.2011. <https://rus.postimees.ee/444020/surovuuy-datskiy-yumor-fon-triera-ya-gorzhus-tem-chto-obyavlen-v-kannah-personou-non-grata> (дата обращения: 07.08.2024).

Узники крови: история Холокоста в Эстонии // МК-Эстония. 26.01.2020. <https://www.mke.ee/sobytiya/uzniki-krovi-istoriya-kholokosta-v-estonii> (дата обращения: 07.08.2024).

Центр Симона Визенталья: если руководители Эстонского военного общества считают убийство евреев «нормальным», то их место в психушке // Postimees. 12.07.2011. <https://rus.postimees.ee/495692/centr-simona-vizentalya-esli-rukovoditeli-estonskogo-voennogo-obshchestva-schitayut-ubiystvo-evreev-normalnym-to-ih-mesto-v-psihushke> (дата обращения: 07.08.2024).

Эстонское Национальное движение 9 мая проведет пикет перед Посольством РФ // Delfi. 06.05.2011. <https://rus.delfi.ee/statija/45428835/estonskoe-nacionalnoe-dvizhenie-9-maya-provedet-piket-pered-posolstvom-rf> (дата обращения: 07.08.2024).

29. janvāra jubilāri un notikumi Latvijā un pasaulē. // Jauns. 29.01.2018. <https://jauns.lv/raksts/izklaide/789-29-janvara-jubilari-un-notikumi-latvija-un-pasaule> (дата обращения 07.08.2024).

6500 Euro Strafe für Holocaust-Leugner Williamson // Bild. 11.07.2011. <https://m.bild.de/regional/muenchen/geldstrafe-fuer-holocaustleugner-williamson-18801068.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).

- AfD-Abgeordneter darf Holocaustleugner genannt werden // Bild. 16.01.2018. <https://www.bild.de/politik/inland/antisemitismus/gedeon-darf-holocaustleugner-genannt-werden-54497706.bild.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Alev Korun vergleicht Asylpolitik mit Holocaust // Kleine Zeitung. 11.11.2018. https://www.kleinezeitung.at/politik/innenpolitik/5551935/Fruehere-GruenenAbgeordnete_Alev-Korun-vergleicht-Asylpolitik-mit (дата обращения: 07.08.2024).
- Amerykański Komitet Żydowski komentuje list Yad Vashem // Rzeczpospolita. 04.02.2020. <https://www.rp.pl/polityka/art902171-amerykanski-komitet-zydowski-komentuje-list-yad-vashem> (дата обращения: 07.08.2024).
- Antisemitische Vorfälle 2018 // Report Antisemitism. https://report-antisemitism.de/documents/Antisemitische-Vorfaelle-2020_Jahresbericht_RIAS-Berlin.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
- Antisemitische Vorfälle in Berlin 2020 // Report Antisemitism. https://report-antisemitism.de/documents/Antisemitische-Vorfaelle-2020_Jahresbericht_RIAS-Berlin.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
- Arvidson 2018 – Arvidson E. Papusa, 84, är redo att möta Akilov: “Han kan dra åt helvete” // Expressen. 05.04.2018. <https://www.expressen.se/nyheter/qs/papusa-84-ar-redo-att-mota-akilov-han-kan-dra-at-helvete/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Beiträge von Holocaust-Leugberin nicht löschen // Bild. 19.07.2018 <https://m.bild.de/digital/internet/facebook/zuckerberg-holocaust-leugner-nicht-loeschen-56362244.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Bielecki 2020 – Bielecki J. Jacek Czaputowicz: Premier stroną w sporze z Ziobrą // Rzeczpospolita. 30.08.2020. <https://www.rp.pl/polityka/art552381-jacek-czaputowicz-premier-strona-w-sporze-z-ziobra> (дата обращения: 07.08.2024).
- Bischof Michael Bünker gegen Filmstart // Der Standard. 27.01.2011. <https://www.derstandard.at/story/1295570961755/kritik-bischof-michael-buenker-gegen-filmstart> (дата обращения: 07.08.2024).
- Braaten 2011 – Braaten H. V. Et felles ansvar å bekjempe rasisme // Nettavisen. 20.10.2011. <https://www.nettavisen.no/meninger/et-felles-ansvar-a-bekjempe-rasisme/s/12-95-3423079253> (accessed: дата обращения: 07.08.2024).
- Brenning 2011 – Brenning P. Jämför matchen med förintelsen // Aftonbladet. 29.08.2011. <https://www.aftonbladet.se/sportbladet/fofboll/a/0ELapj/jamfor-matchen-med-forintelsen> (accessed: дата обращения: 07.08.2024).
- Bukłaha, Sulowski, Orłowski 2018 – Bukłaha Z., Sulowski K., Orłowski M. Narodowcy pod Pałacem Prezydenckim. “Zdejmij jarmułkę, podpisz ustawę” i “Żydzi chcą okraść Polskę” // Gazeta Wyborcza. 05.02.2018. https://warszawa.wyborcza.pl/warszawa/7,54420,22987085,dwie-demonstracje-pod-palacem-prezydenckim-narodowcy-z-wielkim.html?_ga=2.40627554.1533306436.1680945271-283359055.1679168812 (дата обращения: 07.08.2024).
- Buldioski 2020 – Buldioski G. Nehmt die Gefahr ernst! // Die Zeit. 21.11.2020. <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2020-11/corona-proteste->

- verschwoerungstheorien-ungarn-viktor-orban-open-society-foundation (дата обращения: 07.08.2024).
- Bundestag erinnert an Opfer des Holocausts // Bild. 29.01.2020. <https://m.bild.de/politik/inland/politik-inland/holocaust-gedenkstunde-bundestag-erinnert-an-opfer-des-ns-regimes-67632142.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Busk 2020 – Busk E. Deler rørende billede: Kun tre børn overlevede // Ekstra Bladet. 27.01.2020. <https://ekstrabladet.dk/nyheder/samfund/deler-roerende-billede-kun-tre-boern-overlevede/7976729> (дата обращения: 07.08.2024).
- Czuchnowski, Flieger 2018 – Czuchnowski W., Flieger E. Pedagogzy bezwstydu. Tak IPN zmienia historię Polski // Gazeta Wyborcza. 03.02.2018. <https://wyborcza.pl/magazyn/7,124059,22973285,pedagogzy-bezwstydu-tak-ipn-zmienia-historie-polski.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Der Aufstieg der AfD spornt mich an // Bild. 16.09.2018. <https://m.bild.de/politik/inland/politik-inland/holocaust-ueberlebender-salomon-perel-der-aufstieg-der-afd-spornt-mich-an-57284180.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Der deutsche Staat darf keinen Judenhass dulden // Bild. 01.05.2018. <https://m.bild.de/regional/berlin/holocaust/ueberlebende-beklagen-was-in-deutschland-passiert-55569432.bildMobile.htm> (дата обращения: 07.08.2024).
- Deutschland hat die Lehren der Vergangenheit verstanden // Bild. 27.01.2011. <https://m.bild.de/politik/2011/christian-wulff/lehren-der-vergangenheit-15705568.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Die Rede von Bundespräsident Christian Wulff im Wortlaut // Bild. 27.01.2011. <https://m.bild.de/politik/2011/christian-wulff/wulff-rede-im-wortlaut-15715690.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Echte Integration braucht Holocaust-Aufarbeitung // Bild. 31.01.2018. <https://m.bild.de/politik/ausland/holocaust/und-die-arabisch-islamische-welt-54653352.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Eimermacher 2020 – Eimermacher. M. Die Doppelmoral macht mir Sorgen // Die Zeit. 06.05.2020. <https://www.zeit.de/2020/20/eva-illouz-entlassung-felix-klein-antisemitismus-beauftragter-bundesregierung> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ekström 2011 – Ekström A. Värdelös värdegrund // Expressen. 04.11.2011. <https://www.expressen.se/kultur/vardelos-vardegrund/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ericson 2018 – Ericson P. “SD förföljda som judarna” – 90-talets Bert tillbaka // Aftonbladet. 05.11.2018. <https://www.aftonbladet.se/ledare/a/a29VeM/sd-forfoljda-som-judarna-90-talets-bert-tillbaka> (дата обращения: 07.08.2024).
- Erst nach Holocaust ordinierte Rabbinerin eingeführt // Bild. 27.03.2011. <https://m.bild.de/regional/bremen/rabbinerin-alina-treiger-wird-ins-amt-eingefuehrt-17109074.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Facebook verbannt Holocaust-Leugner // Bild. 12.10.2020. <https://m.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/facebook-verbannt-holocaust-leugner-angesichts-der-lage-der-welt-73378308.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).

- Facebook закрыл рот известному конспирологу // Postimees, 02.05.2020. <https://rus.postimees.ee/6963819/facebook-zakryl-rot-izvestnomu-konspirologu> (дата обращения: 07.08.2024).
- Flieger 2018 – Flieger E. Kolegium IPN: “Państwo polskie nie może akceptować zjawiska antypolonizmu” // Gazeta Wyborcza. 28.02.2018. <https://wyborcza.pl/7,75398,23079917,kolegium-ipn-niezbedna-jest-dlugofalowa-promocja-prawdy.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Fox извинилась перед евреями за опрос о смерти Христа // Postimees. 30.12.2011. <https://rus.postimees.ee/686078/fox-izvinilas-pered-evreyami-za-opros-o-smerti-hrista> (дата обращения: 07.08.2024).
- FU unterschützt Griechen bei Holocaust-Forschung // Bild. 04.10.2011. <https://m.bild.de/regional/berlin/fu-unterstuetzt-griechen-bei-holocaustforschung-20288292.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Funk 2018 – Funk M. Erinnern kann auch cool sein // Die Zeit. 26.01.2018. <https://www.zeit.de/freitext/2018/01/26/holocaust-ns-zeit-erinnerungskultur/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Genocido aukų muziejuje Vilniuje atidaryta ekspozicija // Lietuvos rytas. 20.11.2011. <https://www.lrytas.lt/kultura/meno-pulsas/2011/10/20/news/genocido-auku-muziejuje-vilniuje-atidaryta-ekspozicija-holokausto-aukoms-5462335> (дата обращения: 07.08.2024).
- Grüne vergleicht Asylpolitik mit dem Holocaust // Kronen Zeitung. 27.11.2018. <https://www.krone.at/1830391> (дата обращения: 07.08.2024).
- Halle-Attentäter leugnet Holocaust // Bild. 09.12.2020. <https://m.bild.de/regional/sachsen-anhalt/sachsen-anhalt-news/prozess-balliet-halle-attentaeter-hetzte-das-letzte-mal-vor-gericht-74381968.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Hofmann 2020 – Hofmann R. Was darf man in Deutschland sagen? // Die Zeit. 30.08.2020. <https://www.zeit.de/2020/36/meinungsfreiheit-verbotene-aussagen-urteil-gerichte-behoerden> (дата обращения: 07.08.2024).
- Höckmark 2020 – Höckmark G. Det är att relativisera antisemitismen // Aftonbladet. 04.02.2020. <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/wPLIQG/det-ar-att-relativisera-antisemitismen> (дата обращения: 07.08.2024).
- Holocaust-Überlebende spricht im Bundestag // Bild. 31.01.2018. <https://m.bild.de/politik/inland/bundestag/holocaust-gedenkstunde-im-bundestag-54653704.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Holocaust-Überlebende wird wieder Deutscher // Bild. 06.10.2018. <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/geste-der-versoehnung-holocaust-ueberlebender-erhaelt-deutschen-pass-zurueck-57683908.bild.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Holokaust jako “religia zastępcza” // W Sieci. 12.02.2018. <https://www.sieciprawdy.pl/sieci-holokaust-jako-religia-zastepcza-pnews-3496.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ich habe Angst, dass Menschen mich angreifen // Bild. 27.01.2020. <https://m.bild.de/regional/muenchen/muenchen-aktuell/holocaust-ueberlebender-ich-habe-angst-vor-angriffen-67583342.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).

- Informationsgemeinschaft zur Feststellung der Verbreitung von Werbeträgern e.V. Ausweisung. <https://www.ivw.de/print/ausweisung> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ingvarsson 2011 – Ingvarsson S. Ej att lita på // Expressen. 05.07.2011. <https://www.expressen.se/kultur/ej-att-lita-pa/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Japonijos premjeras Kaune pagerbs žydus gelbėjusio diplomato atminimą // 15min. 14.01.2018. <https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/lietuva/japonijos-premjeras-kaune-pagerbs-zydus-gelbejusio-diplomato-atminima-56-910324> (дата обращения: 07.08.2024).
- Jessen 2020 – Jessen C. Nazi-bødlerne i dødslejren var helt normale // Ekstra Bladet. 26.01.2020. <https://ekstrabladet.dk/nyheder/samfund/nazi-boedlerne-i-doedslejren-var-helt-normale/7960532> (дата обращения: 07.08.2024).
- Karnevalsparade mit Nazis und KZ-Häftlingen // Kleine Zeitung. 26.02.2020. https://www.kleinezeitung.at/international/5775007/Spanien_Karnevalsparade-mit-Nazis-und-KZHaeflingen (дата обращения: 07.08.2024).
- Kiyak 2020 – Kiyak M. Es ist so hässlich gerade, dieses Land // Die Zeit. 11.11.2020. <https://www.zeit.de/kultur/2020-11/demonstration-pegida-pogromnacht-erlaubnis-9-november-corona-leugner-hakenkreuz> (дата обращения: 07.08.2024).
- Kreekas soditi holokaustiohvrite memoriaali // Postimees. 20.06.2011. <https://maailm.postimees.ee/476120/kreekas-soditi-holokaustiohvrite-memoriaali> (дата обращения: 07.08.2024).
- Kremlis nikns par Zelenska izteikumiem saistībā ar Padomju Savienības slepeno vienošanos ar nacistisko Vāciju // Jauns. 28.01.2020. <https://jauns.lv/raksts/arzemes/368913-kremlis-nikns-par-zelenska-izteikumiem-saistiba-ar-padomju-savienibas-slepeno-vienosanos-ar-nacistisko-vasiju> (дата обращения: 07.08.2024).
- Kritik an Tiktok-Trend: Nutzer verkleiden sich als Holocaust-Opfer // Der Standard. 27.08.2020. <https://www.derstandard.de/story/2000119619725/kritik-an-tiktok-trend-nutzer-verkleiden-sich-als-holocaust-opfer> (дата обращения: 07.08.2024).
- Kroglund 2018 – Kroglund A. P. En stille form for folkemord // Ny Tid. 01.03.2018. <https://www.nytid.no/en-stille-form-for-folkemord/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Lantz 2018 – Lantz N. Att resa tillbaka till Förintelsen // Expressen. 27.01.2018. <https://www.expressen.se/kultur/ide/att-resa-tillbaka-till-forintelsen/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Lātis mālestatakse tuhandeid hukatud juute // Postimees. 27.11.2011. <https://maailm.postimees.ee/648585/latis-malestatakse-tuhandeid-hukatud-juute> (дата обращения: 07.08.2024).
- Lega, Hagman 2018 – Lega D., Hagman H. Res ett minnesmonument över Seyfo i Göteborg // Expressen. 31.05.2018. <https://www.expressen.se/gt/debatt-gt/res-ett-minnesmonument-over-seyfo-i-goteborg/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Lenkijoje sulaukusi 110 metų mirė vienuolė, per Holokaustą Vilniuje gelbėjusi žydus // 15min. 22.11.2018. <https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/lietuva/>

- lenkijoje-sulaukusi-110-metu-mire-vienuole-per-holokausta-vilniuje-gelbejusi-zydus-56-1063742 (дата обращения: 07.08.2024).
- Macenka 2011 – Macenka U. Was Arges, mit Türken und Israelis und so // Der Standard. 27.01.2011. <https://www.derstandard.at/story/1295571098999/tal-der-woelfe-premiere-was-arges-mit-tuerken-und-israelis-und-so> (дата обращения: 07.08.2024).
- Machowecz 2020 – Machowecz M. Wer jetzt auf Sachsen zeigt, macht es sich zu einfach // Die Zeit. 9.11.2020. <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2020-11/leipzig-demonstration-corona-massnahmen-querdenken-neonazis-ostdeutschland> (дата обращения: 07.08.2024).
- Mangold 2020 – Mangold I. Wir haben die Welt ausgenutzt // Die Zeit. 04.03.2020. <https://www.zeit.de/2020/11/humboldt-forum-kolonialkunst-debatte-museen> (дата обращения: 07.08.2024).
- Meaney 2020 – Meaney T. Bild, Merkel and the culture wars: the inside story of Germany's biggest tabloid // Guardian. 16.07.2020. <https://web.archive.org/web/20200818174352/https://www.theguardian.com/world/2020/jul/16/bild-zeitung-tabloid-julian-reichert-angela-merkel-germany> (дата обращения: 07.08.2024).
- Merkel hoiatas holokausti mälestuspäeval antisemitismi tõusu eest // Postimees. 28.01.2020 <https://maailm.postimees.ee/4389845/merkel-hoiatas-holokausti-malestuspaeval-antisemitismi-tousu-eest> (дата обращения: 07.08.2024).
- Mette F. er imod forbud mod omskæring grundet jødeforfølgelse // BT. 10.09.2020. <https://www.bt.dk/politik/mette-f-er-imod-forbud-mod-omskaering-grundet-joedeforfoelgelse> (дата обращения: 07.08.2024).
- Michalik 2018 – Michalik M. Walka z polityką wstydu czy nikczemność i głupota? // Gazeta Wyborcza. 09.07.2018. <https://wyborcza.pl/7,95891,23652152,walka-z-polityka-wstydu-czy-nikczemnosc-i-glupota.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Michalkiewicz: Muzeum POLIN jest ośrodkiem antypolskiej propagandy // Do Rzeczy. 26.06.2018. <https://dorzeczy.pl/kraj/68664/michalkiewicz-polin-jest-osrodkiem-antypolskiej-propagandy.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Mikołajewski 2018 – Mikołajewski J. Obsesja goni obsesję. I ten koszmarne język. I te złe twarze, jak z Boscha. I ta telewizja // Gazeta Wyborcza. 24.03.2018. <https://wyborcza.pl/magazyn/7,124059,23182377,obsesja-goni-obsesje-i-ten-koszmarne-jezyk-i-te-zle-twarze.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Mit Angst hätte ich keine Chance gehabt // Bild. 02.02.2018. <https://m.bild.de/regional/berlin/holocaust/ueberlebender-walter-frankenstein-zeitzeugenbericht-54679074.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Mladic' anholdelse skal føre til sandheden // BT. 26.05.2011. <https://www.bt.dk/udland/mladic-anholdelse-skal-foere-til-sandheden> (дата обращения: 07.08.2024).
- Momper erinnert an Opfer des Hlocaust // Bild. 27.01.2011. <https://www.bild.de/regional/berlin/momper-erinnert-an-opfer-des-holocaust-15714496.bild.html> (дата обращения: 07.08.2024).

Mord an Holocaust-Überlebender (85) erschüttert Frankreich // Bild. 27.03.2018.

<https://www.bild.de/politik/ausland/headlines/holocaust-ueberlebende-ermordet-55218308.bild.html> (дата обращения: 07.08.2024).

Niemcy: 662 mln dolarów dla ocalałych na walkę z pandemią // Rzeczpospolita.

14.10.2020. <https://www.rp.pl/swiat/art8792361-niemcy-662-mln-dolarow-dla-ocalalych-na-walke-z-pandemia> (дата обращения: 07.08.2024).

Nilson 2011 – Nilson U. Vi har nått en punkt då alla ansträngningar måste göras för att förhindra katastrof // Expressen. 15.11.2011. <https://www.expressen.se/kronikor/ulf-nilson/ulf-nilson-vi-har-natt-en-punkt-da-alla-anstrangningar-maste-goras-for-att-forh/> (дата обращения: 07.08.2024).

Nilsson 2020 – Nilsson J. Auschwitz – mänsklighetens moraliska nollpunkt // Aftonbladet. 27.01.2020. <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/3JgzVA/auschwitz--mansklighetens-moraliska-nollpunkt> (дата обращения: 07.08.2024).

Ohlsson, Maraha, Wästberg 2018 – Ohlsson B., Maraha N., Wästberg O. Hög tid att undervisa om illdåd i islams namn // Aftonbladet. 30.07.2018. <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/On7o2l/hog-tid-att-undervisa-om-illdad-i-islams-namn> (дата обращения: 07.08.2024).

Olsson 2011 – Olsson P. J. Inte vilken dag som helst // Expressen. 28.01.2011. <https://www.expressen.se/kvp/ledare/peter-j-olsson-inte-vilken-dag-som-helst/> (дата обращения: 07.08.2024).

ÖVP-Sekretär würdigt prominenten Altnazi // Der Standard. 28.02.2011. <https://www.derstandard.at/story/1297819170265/oevp-sekretaer-wuerdigt-prominenten-altnazi> (дата обращения: 07.08.2024).

Pallas 2020 – Pallas H. På koncentrationslägret byggde man en grisfarm // Expressen. 27.01.2020. <https://www.expressen.se/kultur/ide/pa-koncentrationslagret-byggde-man-en-grisfarm/> (дата обращения: 07.08.2024).

Polen beschließt umstrittenes Holocaust-Gesetz // Kronen Zeitung. 01.02.2018. <https://www.krone.at/1628745> (дата обращения: 07.08.2024).

Polen entschärft umstrittenes Holocaust-Gesetz // Kronen Zeitung. 27.06.2018. <https://www.krone.at/1730433> (дата обращения: 07.08.2024).

Polens Präsident unterschreibt umstrittenes Holocaust-Gesetz // Bild. 07.02.2018. <https://m.bild.de/politik/ausland/polen/senat-stimmt-holocaust-gesetz-zu-54661108.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).

Polizei vertreibt Rechte von Holocaust-Mahnmal // Bild. 17.04.2011. <https://m.bild.de/regional/berlin/polizei-vertreibt-rechte-von-holocaustmahnmal-17470686.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).

Powstała inicjatywa upamiętnienia “Grupy Ładosia”. Kumoch: Obserwuję to z wielką dumą! // Do Rzeczy. 05.12.2020. <https://dorzeczy.pl/kraj/163770/grupa-ocalalych-z-holocaustu-chce-ulic-ladosia-i-rokickiego-w-stolicy.html> (дата обращения: 07.08.2024).

Prof. Żerko: Niemcy powinni zadośćuczynić za swoje zbrodnie // Do Rzeczy. 07.12.2020. <https://dorzeczy.pl/kraj/163969/prof-zerko-niemcy-powinni-zadoscuczynic-za-swoje-zbrodnie.html> (дата обращения: 07.08.2024).

- Räckvidd digitalt // ORVESTO Internet. Kantar. <https://www.kantarsifo.se/rapporter-undersokningar/rackviddsmatningar/orvesto-internet> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ranking of national daily newspapers in Denmark from 2018 to 2022, by number of weekly readers // Statista. 29.08.2023. <https://www.statista.com/statistics/595926/ranking-of-national-daily-newspapers-in-denmark-by-number-of-readers/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Riva 2020 – Riva M. de la. Simon Wiesenthal, streitbarer Forscher und Bewahrer der Erinnerung // Der Standard. 05.01.2020. <https://www.derstandard.at/story/2000113286881/simon-wiesenthal-streitbarer-forscher-und-bewahrer-der-erinnerung> (дата обращения: 07.08.2024).
- Rollende Holocaust-Schau beschmiert // Bild. 22.03.2011. <https://m.bild.de/regional/duesseldorf/rollende-holocaustschau-beschmiert-16998814.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Rud 2011 – Rud T. Holocaust har aldri skjedd // Nettavisen. 11.03.2011. <https://www.nettavisen.no/nyheter/holocaust-har-aldri-skjedd/s/12-95-3109240> (дата обращения: 07.08.2024).
- Rutkiewicz 2018 – Rutkiewicz P. Dożyjemy czasów, gdy na powrót będziemy ludźmi... Dziecięce gazetki w getcie łódzkim // Gazeta Wyborcza. 09.11.2018. https://lodz.wyborcza.pl/lodz/7,44788,24145699,dozyc-czasow-gdy-na-powrot-bedziemy-ludzmi-dzieciece-gazetki.html?_ga=2.6276851.1302337865.1680422259-283359055.1679168812 (дата обращения: 07.08.2024).
- Saksamaa jagab holokaustihvitele veel pool miljardit eurot // Postimees. 06.12.2011 <https://maailm.postimees.ee/476120/kreekas-soditi-holokaustihvite-memoriaali> (дата обращения: 07.08.2024).
- Saraczyńska 2018 – Saraczyńska A. Po Holokaufcie polscy Żydzi masowo wyjeżdżali na Dolny Śląsk, gdzie czuli się najbezpieczniej // Gazeta Wyborcza. 15.03.2018. https://wroclaw.wyborcza.pl/wroclaw/7,142076,23140855,zydzi-po-wojnie-masowo-zasiedlili-dolny-slask-tu-czuli-sie.html?_ga=2.48963174.1533306436.1680945271-283359055.1679168812 (дата обращения: 07.08.2024).
- Šiomet pasirodys pirmoji išsami knyga apie holokaustą Lietuvoje // 15min. 03.01.2011 https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/istorija/siomet-pasirodys-pirmoji-issami-knyga-apie-holokausta-lietuvoje-582-131642?utm_medium=copied&utm_medium=copied (дата обращения: 07.08.2024).
- SimilarWeb. <https://www.similarweb.com/ru/website/> (дата обращения: 07.08.2024)
- So geht es weiter mit den “Querdenkern” // Der Spiegel. 09.12.2020. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/querdenken-im-visier-des-verfassungsschutzes-so-geht-es-jetzt-weiter-a-23d44f62-71ba-4d6c-aed6-a6cc567c33d0> (дата обращения: 07.08.2024).
- Stanelius 2020 – Stanelius P. Nytt museum tillägnas minnet av Förintelsen // Aftonbladet. 15.04.2020. <https://www.aftonbladet.se/nojesbladet/a/8m8KaW/nytt-museum-tillagnas-minnet-av-forintelsen> (дата обращения: 07.08.2024).

- Stanelius 2020 – Stanelius P. Nytt museum tillägnas minnet av Förintelsen // Aftonbladet. 15.04.2020. <https://www.aftonbladet.se/nojesbladet/a/8m8KaW/nytt-museum-tillagnas-minnet-av-forintelsen> (дата обращения: 07.08.2024).
- Steffen 2018 – Steffen T. Juden und die AfD, geht das zusammen? // Die Zeit. 7.10.2018. <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-10/antisemitismus-juden-muslime-islamophobie-widerspruch-afd> (дата обращения: 07.08.2024).
- Strand 2020 – Strand N. Sørafrikansk identitet // Ny Tid. 04.04.2020. <https://www.nytid.no/santu-mofokeng-sorafrikansk-identitet/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Strindlöv 2020 – Strindlöv J. Överlevaren Max: Min bror fördes bort inför mina ögon // Expressen. 13.06.2020. <https://www.expressen.se/kultur/bocker/maktens-blick-sveper-in-over-krigets-offer/> (дата обращения: 07.08.2024).
- Tal der Wölfe startet trotz Protesten in Österreich // Der Standard. 26.01.2011. <https://www.derstandard.at/story/1295570717348/tal-der-woelfe-startet-trotz-protesten-in-oesterreich> (дата обращения: 07.08.2024).
- Theile 2018 – Theile M. Was kann dieser Mann gegen Judenfeindlichkeit tun? // Die Zeit. 15.06.2018. <https://www.zeit.de/2018/25/felix-klein-antisemitismusbeauftragter-> (дата обращения: 07.08.2024).
- Tom Radtke will Linkspartei nicht verlassen // Die Zeit. 30.01.2020. <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2020-01/die-linke-holocaust-relativierung-vergleich-tom-radtke-politiker-klimawandel-vergleich> (дата обращения: 07.08.2024)
- Ukrainos lyderis kritikuoja kontroversišką Lenkijos įstatymą // 15min. 01.02.2018. https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/pasaulis/ukrainos-lyderis-kritikuoja-kontroversiska-lenkijos-istatyma-57-919736?utm_medium=copied (дата обращения: 07.08.2024).
- US-Rabbiner kritisieren Nazi-Vergleiche im Sender Fox News // Der Standard. 27.01.2011. <https://www.derstandard.at/story/1295571037112/offener-brief-us-rabbiner-kritisieren-nazi-vergleiche-im-sender-fox-news> (дата обращения: 07.08.2024).
- Veganere våger ved Århus Slagtehus: – Det er køernes holocaust // BT. 10.06.2018. <https://www.bt.dk/danmark/veganere-vaager-ved-aarhus-slagtehus-det-er-koeernes-holocaust> (дата обращения: 07.08.2024).
- Während Berlin erinnert, verhöhnt AfD-Politiker Opfer // Bild. 08.11.2018. <https://m.bild.de/regional/berlin/berlin-aktuell/eklat-um-nazi-symbol-bei-afd-politiker-waehrend-holocaust-gedenken-58314796.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Was mit uns passiert ist, darf nie wieder geschehen // Bild. 08.05.2020. <https://m.bild.de/news/2020/news/exklusive-bild-doku-sheindis-tagebuch-67465180.bildMobile.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Welche Erfahrungen haben Sie mit Antisemitismus gemacht? // Die Zeit. 27.04.2018. <https://www.zeit.de/gesellschaft/2018-04/leserumfrage-antisemitismus-erfahrungen> (дата обращения: 07.08.2024).
- Wielowieyska 2011 – Wielowieyska D. PiS nie chce się już wdzięczyc do Rydzyka // Gazeta Wyborcza. 11.07.2011. <https://wyborcza.pl/7,75968,9924945,pis-nie-chce-sie-juz-wdzieczyc-do-rydzyka.html> (дата обращения: 07.08.2024).

- Wiesenthali keskus otsib Eestist taas natsikurjategijaid // Postimees. 14.12.2011. <https://maailm.postimees.ee/669440/wiesenthali-keskus-otsib-eestist-taas-natsikurjategijaid> (дата обращения: 07.08.2024).
- Żaryn 2020 – Żaryn S. Rosyjska gra w kłamstwa // Rzeczpospolita. 14.05.2020. <https://www.rp.pl/opinie-polityczno-spoleczne/art8941861-stanislaw-zaryn-rosyjska-gra-w-klamstwa> (дата обращения: 07.08.2024).
- Ziemkiewicz: Na antypolonizmie robi się fantastyczny biznes // Do Rzeczy. 16.08.2020. <https://dorzeczy.pl/kraj/150610/ziemkiewicz-na-antypolonizmie-robisie-fantastyczny-biznes.html> (дата обращения: 07.08.2024).
- Żydowska karta Kremla. Kim jest Mosze Kantor // Gazeta Polska. 21.01.2020. <https://www.gazetapolska.pl/21434-zydowska-karta-kremla-kim-jest-mosze-kantor> (дата обращения: 7.08.2024).

Литература

- Ассман 2014 – Ассман А. Длинная тень прошлого. Материальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Ассман 2017 – Ассман А. Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 9–30.
- Бауман 2010 – Бауман З. Актуальность Холокоста. М.: Европа, 2010. 316 с.
- Виткус 2014 – Виткус Г. Холокост как фактор политики воспоминания: о новых проблемах восприятия Холокоста в современной Литве // Труды по еврейской истории и культуре: Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. М.: Пробел-2000, 2014. С. 243–260.
- Кровицкая 2023 – Кровицкая А. Холокост и другие геноциды в медийном дискурсе России и Германии // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ XI международной студенческой научной конференции. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. С. 525–536.
- Мегем 2022 – Мегем М. Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников на местах массового насилия // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 128–145.
- Нора 1999 – Нора П. Франция – память. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 333 с.
- Рулинский 2013 – Рулинский В. В. Спор историков в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления // Вестник славянских культур. 2013. Т. 27. № 1. С. 46–56.
- Adwan, Mattsson, Johansson 2021 – Adwan S., Mattsson C., Johansson T. Holocaust Education and the Palestinian Cause: Young Palestinian People in Sweden, and Their Perceptions of Holocaust Education // Intercultural Education. 2021. Vol. 32. No. 1. P. 17–31.

- Arnold 2021 – Arnold S. Anti-Muslim Racism, Post-Migration, and Holocaust Memory: Contours of Antisemitism in Germany Today // *Social Research: An International Quarterly*. 2021. Vol. 88. No. 4. P. 867–893.
- Buchenhorst 2021 – Buchenhorst R. Invoking the «Yolocaust»? // *German Politics and Society*. 2021. Vol. 39. No. 4. P. 92–111.
- Stevick 2007 – Stevick D. The Politics of the Holocaust in Estonia: Historical Memory and Social Divisions in Estonian Education // *Reimagining Civic Education: How Diverse societies Societies form Democratic Citizens*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. P. 217–244.
- Grabowski 2022 – Grabowski J. The New Wave of Holocaust Revisionism // *South Central Review*. 2022. Vol. 39. No. 2–3. P. 60–65.
- Heuman, Rudberg 2021 – Heuman J., Rudberg P. Early Holocaust Memory in Sweden. Archives, Testimonies, and Reflections. Cham: Springer, 2021. 334 p.
- Laclau, Mouffe 1985 – Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London, 1985. Verso, 1985. 197 p.
- Lammers 2021 – Lammers K. C. The Holocaust and Collective Memory in Scandinavia: The Danish Case // *Scandinavian Journal of History*. 2011. Vol. 36. No. 5. P. 570–586.
- Levy, Sznajder 2006 – Levy D., Sznajder N. *The Holocaust and Memory in the Global Age*. Philadelphia: Temple University Press, 2006. 240 p.
- Lipphardt 2004 – Lipphardt A. Post-Holocaust Reconstruction of Vilno, “The Most Yiddish City in the World”, in New York, Israel, and Vilnius // *Ab imperio*. 2004. No. 4. P. 167–192.
- Meyer 2014 – Meyer B. U. *Difficult Displays: Holocaust Representations in History Museums in Hungary, Austria and Italy after 1990*. Vancouver: University of British Columbia, 2014. 347 p.
- Maciudzińska-Kamczycka 2011 – Maciudzińska-Kamczycka M. „I will survive” – reprezentacja Holocaustu w sztuce współczesnej // *Images. The International Journal of European Film, Performing Arts and Audiovisual Communication*. 2011. Vol. 9. No. 17–18. P. 83–105.
- Mittnik 2017 – Mittnik P. *Holocaust-Darstellung in Schulbüchern: deutsche, österreichische und englische Schulbücher im Vergleich*. Frankfurt am Main: Wochenschau Verlag, 2017.
- Olick, Levy 1997 – Olick J.R., Levy D. Collective Memory and Cultural Constraint: Holocaust Myth and Rationality in German Politics // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. No. 6. pp. 921-933.
- Reitan 2016 – Reitan J. *Møter med Holocaust: Norske perspektiver på tilintetgjørelsens historiekultur*. Trondheim: NTNU, 2016. 73 s.
- Rothberg 2022 – Rothberg M. Lived multidirectionality: «Historikerstreit 2.0» and the Politics of Holocaust Memory // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15 No. 6. Pp. 1316–1329.
- Rudberg 2017 – Rudberg P. *The Swedish Jews and the Holocaust*. London: Routledge, 2017. 236 p.

- Rudberg 2023 – Rudberg P. Sweden, the War, and the Holocaust in Post-war Memory // *Memories of the Second World War in Neutral Europe, 1945–2023*. London: Routledge, 2023. P. 169–182.
- Sadlik 2023 – Sadlik S. Reprezentacje postaw i działań Polaków wobec Żydów w czasie Zagłady w narracjach „polityki historycznej” Prawa i Sprawiedliwości a opinie współczesnych Polaków. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2023. 188 s.
- Schult 2016 – Schult T. Gestaltning och etablering av Förintelseminnet i Sverige // *Nordisk judaistik-Scandinavian Jewish Studies*. 2016. No. 2. S. 3–21.
- Sporrer 2006 – Sporrer M. Verspätete Erinnerungspolitik in Österreich // *Research on German Studies in Dokkyo University*. 2006. No. 56. S. 147–168.
- Sužiedėlis 2002 – Sužiedėlis S. Holokaustas – šoa ir visuomenės atvirumas istorijai // *Akiračiai*. 2002. No. 6. P. 5.
- Thünemann 2005 – Thünemann H. Holocaust-Rezeption und Geschichtskultur. Zentrale Holocaust-Denkmäler in der Kontroverse. Ein deutsch-österreichischer Vergleich. Idstein: Schulz-Kirchner Verlag, 2005.
- Tollerton 2024 – Tollerton D. «Never Right to Make Comparisons?»? Holocaust Memory, Climate Crisis, and the Debate over Appropriate Discourse // *Holocaust Studies*. 2024. Pp. 1–22.
- Traba, Hahn 2017 – Traba R., Hahn H. H. Wyubrażenia przeszłości. Polsko-niemieckie miejsca pamięci. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2017. 501 s.
- Törnquist-Plewa 2021 – Törnquist-Plewa B. In Search of Transnational and Transcultural Memories of the Holocaust: Examples from Sweden and Poland // *S: IMON Shoah: Intervention. Methods. Documentation*. 2021. Vol. 8. No. 3. P. 65–83.
- Wodak 2015 – Wodak R. Saying the Unsayable: Denying the Holocaust in Media Debates in Austria and the UK // *Journal of Language Aggression and Conflict*. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 13–40.

The Representation of the Holocaust in the Media of the Central and Eastern European and Nordic Countries in the Second Decade of the XXI Century

Anastassiya Krovitskaya

HSE University, Moscow, Russia

PhD student

ORCID: 0000-0002-9756-5408

Doctoral School of Communication and Media

Dmitrii Popov

HSE University, Moscow, Russia

PhD student

ORCID: 0009-0009-6037-1763

Doctoral School of International Relations and Regional Studies

Anna Kravchenko

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

PhD student

ORCID: 0009-0005-7349-1183

Faculty of International Relations, PhD Program History of International Relations and Foreign Policy

Ekaterina Kharlamova

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

PhD student

ORCID: 0009-0006-4495-983X

Faculty of International Relations, PhD Program International Relations, Global and Regional Studies

Mariia Lapshina

Heidelberg University, Heidelberg, Germany

Master student

ORCID: 0009-0005-3404-1737

Faculty of Economics and Social Sciences

Abstract. The collective research deals with the representation of the Holocaust memory in the media of Central-Eastern and Northern Europe in the second decade of the XXI century on the example of Germany, Austria, Poland, Lithuania, Latvia, Estonia, Sweden, Denmark, and Norway. Each of these states, the article argues, is characterized by its own distinct memory of the Second World War, embedded in a national narrative, but also combined with the global significance of the Holocaust (as proposed in earlier research by D. Levy and N. Sznajder). Comparing the image of the Holocaust in such sources as media publications could determine the general interpretation and national specifics of the tragedy's narrative, as well as clarify its significance for various social groups. The research objective is to identify the peculiarities of the combination of global and local Holocaust memories in Central-Eastern and Northern Europe in the 2010s. The sources of the study were articles in the most widespread media in the countries, selected by keywords in 2011, 2018 and 2020. The methodological basis of the work is the concept of "«Lieux de Mémoire»" by P. Nora and its development – "«common Lieux de Mémoire»" in the interpretation of R. Traba. Through the prism of these concepts, the memory of the Holocaust can be considered in various national contexts, as well as through discourse analysis in accordance with the approach of E. Laclau and S. Mouffe. The research concludes that the Holocaust memory plays a noticeably large role in national nar-

ratives. The Holocaust memory is embedded in chains of equivalence with other events of local and world history, and compared to genocides of other peoples. The discourse on the Holocaust impacts the formation of ideas on the Second World War and right-wing radical movements. At the same time, the publications also reflect the global memory of the Holocaust and the opposition to its relativization. This tendency is associated with the activities of the Holocaust survivors among the citizens of the countries surveyed in the study.

Keywords: Holocaust, Memory Studies, «Lieux de Mémoire», Germany, Poland, Austria, Baltic States, Nordic Countries.

DOI: 10.31168/2658-3364.2024.1-2.08

To cite: Krovitskaya A. V., Popov D. I. The Representation of the Holocaust in the Media of the Central and Eastern European and Nordic Countries in the Second Decade of the XXI Century, *Judaic-Slavic Journal*. № No. 11–12 (2024). P. 133–186.

Received: 09.09.2024. *Accepted:* 18.09.2024.

References:

- Adwan, S., Mattsson, C., Johansson, T., 2021, Holocaust education and the Palestinian cause: young Palestinian people in Sweden, and their perceptions of Holocaust education, *Intercultural Education*, 32 (1), 17–31.
- Arnold, S. 2021, Anti-Muslim Racism, Post-Migration, and Holocaust Memory: Contours of Antisemitism in Germany Today, *Social Research: An International Quarterly*, 88 (4), 867–893.
- Assman, A., 2014, *Dlinnaya ten' proshlogo. Material'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Material culture and historical politics]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 328.
- Assman, A., 2017, Sushchestvuet li global'naya pamyat' o Holokoste? Rasshirenie i granicy novogo soobshchestva pamyati [Is there a global memory of the Holocaust? Expansion and boundaries of the new memory community], *Istoricheskaya ekspertiza*, 4, 9–30.
- Bauman, Z., 2010, Aktual'nost' Holokosta [The relevance of the Holocaust], Moscow, Evropa, 316.
- Buchenhorst, R., 2021, Invoking the «Yolocaust»? *German Politics and Society*, 39 (4), 92–111.
- Doyle Stevick, E., 2007, The politics of the Holocaust in Estonia: Historical memory and social divisions in Estonian education. *Reimagining civic education: How diverse societies form democratic citizens*, Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, 217–244.

- Grabowski, J., 2022, The New Wave of Holocaust Revisionism, *South Central Review*, 39 (2–3), 60–65.
- Heuman, J., Rudberg, P., 2021, *Early Holocaust Memory in Sweden. Archives, Testimonies, and Reflections*. Cham, Springer, 334.
- Krovickaya, A., 2023 Holokost i drugie genocidy v medijnom diskurse Rossii i Germanii [The Holocaust and other genocides in the media discourse of Russia and Germany]. *Rossiya v global'nom mire: novye vyzovy i vozmozhnosti: Sbornik rabot XI mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii* [Russia in the Global World: New Challenges and Opportunities: Proceedings of the XI International Student Scientific Conference], Saint Petersburg, Izdatel'stvo Skifiya-print, 525–536.
- Laclau, E., Mouffe, C., 1985, *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London, Verso, 197.
- Lammers, K. C., 2021, The Holocaust and collective memory in Scandinavia: The Danish case, *Scandinavian Journal of History*, 36 (5), 570–586.
- Levy, D., Sznajder, N., 2006, *The Holocaust and Memory in the Global Age*. Philadelphia, Temple University Press, 240.
- Lipphardt, A., 2004, Post-Holocaust Reconstruction of Vilno, “The Most Yiddish City in the World”, in New York, Israel, and Vilnius, *Ab imperio*, 4, 167–192.
- Maciudzińska-Kamczycka, M., 2011, „I will survive” – reprezentacja Holocaustu w sztuce współczesnej [“I will survive” – representation of the Holocaust in contemporary art], *Images. The International Journal of European Film, Performing Arts and Audiovisual Communication*, 9 (17–18), 83–105.
- Megem, M. E., 2022 Snesti nel'zja ostavit': klyuchevye tendencii politiki pamyati stran Baltii v otnoshenii sovetskih pamyatnikov na mestah massovogo nasiliya [It cannot be demolished: key trends in the Baltic Countries' memory policy regarding Soviet monuments in places of mass violence], *Baltijskij region*, 14 (4), 128–145.
- Meyer, B. U., 2014, *Difficult displays: Holocaust representations in history museums in Hungary, Austria and Italy after 1990*. Vancouver, University of British Columbia. 347.
- Mittnik, P., 2017, *Holocaust-Darstellung in Schulbüchern: deutsche, österreichische und englische Schulbücher im Vergleich* [Holocaust presentation in school textbooks: German, Austrian and English school textbooks compared]. Frankfurt am Main, Wochenschau Verlag.
- Nora, P., 1999, *Franciya – pamyat'* [France – Memory]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 333.
- Olick, J. K., Levy D., 1997, Collective Memory and Cultural Constraint: Holocaust Myth and Rationality in German Politics, *American Sociological Review*, 62 (6), 921–933.
- Reitan, J., 2016, Møter med Holocaust: *Norske perspektiver på tilintetgjørelsens historiekultur* [Encounters with the Holocaust: Norwegian perspectives on the historical culture of annihilation]. Trondheim, NTNU, 73.

- Rothberg, M., 2022, Lived multidirectionality: «Historikerstreit 2.0» and the politics of Holocaust memory, *Memory Studies*, 15 (6), 1316–1329.
- Rudberg, P., 2017, *The Swedish Jews and the Holocaust*. London, Routledge, 236.
- Rudberg, P., 2023, *Sweden, the war, and the Holocaust in post-war memory, Memories of the Second World War in Neutral Europe, 1945–2023*, London, Routledge, 169–182.
- Rulinskij, V.V., 2013, Spor istorikov v Germanii: problema otvetstvennosti za nacistkie prestupleniya [The dispute of historians in Germany: the problem of responsibility for Nazi crimes], *Vestnik slavyanskih kul'tur*, 1, 46–56.
- Sadlik, S., 2023, Reprezentacje postaw i działań Polaków wobec Żydów w czasie Zagłady w narracjach „polityki historycznej” Prawa i Sprawiedliwości a opinie współczesnych Polaków [Representations of attitudes and actions of Poles towards Jews during the Holocaust in narratives of “historical politics” of Law and Justice and opinions of contemporary Poles]. Kraków, Uniwersytet Jagielloński, 188.
- Schult, T., 2016 Gestaltning och etablering av Förintelseminnet i Sverige [Design and establishment of Holocaust Memorial in Sweden], *Nordisk judaistik-Scandinavian Jewish Studies*, 2, 3–21.
- Sporrer, M., 2006, Verspätete Erinnerungspolitik in Österreich [Belated remembrance policy in Austria], *Research on German Studies in Dokkyo University*, 56, 147–168.
- Sužiedėlis, S., 2002, Holokaustas – šoa ir visuomenės atvirumas istorijai, *Akiračiai*, 6, 5.
- Thünemann, H., 2005, *Holocaust-Rezeption und Geschichtskultur. Zentrale Holocaust-Denkmäler in der Kontroverse. Ein deutsch-österreichischer Vergleich* [Holocaust reception and historical culture. Central Holocaust monuments in the controversy. A German-Austrian comparison]. Idstein, Schulz-Kirchner Verlag.
- Tollerton, D., 2024, «Never right to make comparisons»? Holocaust memory, climate crisis, and the debate over appropriate discourse, *Holocaust Studies*, 1–22.
- Törnquist-Plewa, B., 2021, In Search of Transnational and Transcultural Memories of the Holocaust: Examples from Sweden and Poland, S: *IMON Shoah: Intervention. Methods. Documentation*, 8 (3), 65–83.
- Traba, R., Hahn, H. H., 2017, Wyubrażenia przeszłości. Polsko-niemieckie miejsca pamięci [Depictions of the past. Polish-German Sites of Memory]. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe Scholar, 501.
- Vitkus, G., 2014, Holokost kak faktor politiki vospominaniya: o novyh problemah vospriyatiya Holokosta v sovremennoj Litve [The Holocaust as a factor in the Politics of Remembrance: new problems of Holocaust perception in modern Lithuania]. *Trudy po evrejskoj istorii i kul'ture: Materialy XXI Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike*, Moscow, Probel-2000, 243–260.
- Wodak, R., 2015, Saying the unsayable: Denying the Holocaust in media debates in Austria and the UK, *Journal of Language Aggression and Conflict*, 3 (1), 13–40.